

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Юридический институт

Магистратура

УДК 347.43

Ной Евгения Вячеславовна

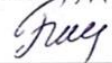
ПРЕКРАЩЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР

к.ю.н., доцент

 Баришпольская Т.Ю.

«30» апреля 2019 года.

Автор работы

 Ной Е.В.

Томск – 2019

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

«СОГЛАСОВАНО»

Зав. магистратурой ЮИ НИ ТГУ

_____ О.В. Воронин

« _____ » _____ 20 ____ г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту **Ной Евгении Вячеславовне**

Тема выпускной(квалификационной)работы **Прекращение гражданско-правового обязательства**

Утверждена _____

Руководитель работы: к.ю.н., доцент Баришпольская Т.Ю.

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы

с « 12 » сентября 2017 г. по « 19 » сентября 2017 г.

2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с « 26 » октября 2017 г. по « 12 » февраля 2019 г.

3). Сбор и анализ практического материала с «26» октября 2017г. по «12» февраля 2019 г.

4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы

с « 08 » февраля 2019 г. по « 20 » февраля 2019 г.

5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы

с « 22 » февраля 2019 г. по « 08 » мая 2019 г.

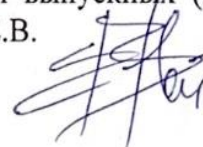
Если работа выполняется по заданию организации указать ее _____

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель Баришпольская Т.Ю.

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению Ной Е.В.

Аннотация

магистерской диссертации

на тему: «Прекращение гражданско-правового обязательства»

Работа посвящена теоретическим и практическим вопросам правового регулирования гражданско-правовых обязательств.

Актуальность темы обусловлена ролью, которая отводится институту прекращения гражданско-правовых обязательств при регулировании обязательственных отношений. Однако, правовое регулирование в этой области нуждается в дальнейшем совершенствовании, поскольку в ряде случаев порождает неоднозначную правоприменительную практику, что подтверждается и содержанием правовых позиций высших судебных инстанций по соответствующим категориям дел.

В рамках диссертации прежде всего анализируются общие положения о прекращении обязательств в российском гражданском праве, в частности, такие аспекты как:

1. Понятие и юридические последствия прекращения обязательств
2. Классификация оснований прекращения обязательств.

Значительное внимание уделяется вопросам прекращения гражданско-правового обязательства по воле сторон.

Подробно рассматриваются основания прекращения гражданско-правового обязательства помимо воли сторон.

Автор работы

Ной Е.В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Общие положения о прекращении обязательств в российском гражданском праве	7
1.1 Понятие и юридические последствия прекращения обязательств ...	7
1.2 Классификация оснований прекращения обязательств	21
2 Прекращение гражданско-правового обязательства по воле сторон	29
2.1 Исполнение обязательства как способ его прекращения	29
2.2 Отступное как способ прекращения обязательства. Соглашение об отступном	35
2.3 Правовая природа и способы осуществления прекращения обязательства зачетом	43
2.4 Новация: условия новации, отличия новации от изменения обязательства	51
2.5 Прощение долга	60
3 Прекращение гражданско-правового обязательства помимо воли сторон	64
3.1 Прекращение обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице: общие положения, условия и момент прекращения обязательства	64
3.2 Прекращение обязательства невозможностью его исполнения	71
3.3 Прекращение обязательства на основании акта органа государственной власти или органа местного самоуправления	75
3.4 Смерть гражданина как способ прекращения обязательства: общие положения и спорные вопросы правоприменительной практики	79
3.5 Прекращение обязательства вследствие ликвидации юридического лица	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	88
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ ...	93

ВВЕДЕНИЕ

Вопросам прекращения обязательств в Гражданском кодексе Российской Федерации посвящена глава 26, что свидетельствует о важности правового регулирования соответствующих отношений. Однако, в настоящее время существует небольшое количество монографических исследований, систематизирующих теоретические концепции и представления в данной области гражданского права.

Изучению подвергались лишь наиболее встречающиеся в гражданском обороте основания прекращения обязательств.

Объектом исследования выступают регулируемые гражданским правом общественные отношения, складывающиеся в связи с прекращением обязательств.

Предметом исследования выступают нормы действующего российского права, регулирующие прекращение обязательств, судебная практика по делам, связанным с прекращением обязательств, дореволюционная и современная гражданско-правовая доктрина по вопросам прекращения обязательств.

Цель настоящего исследования состоит в разрешении теоретических и практических проблем, связанных с прекращением гражданско-правовых обязательств, и выявлении особенностей отдельных оснований прекращения обязательств в современном отечественном гражданском праве.

Для достижения этих целей были поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие прекращения обязательств, выявить его признаки и особенности;
- установить содержание категории «способ прекращения обязательства»;
- установить содержание категории «основание прекращения обязательства»;
- рассмотреть и выявить критерии существующих классификаций оснований прекращения обязательств;
- выявить особенности и основания дифференциации различных способов прекращения обязательств, а также установить критерии их систематизации;

- рассмотреть особенности и специфику, а также выявить правовые проблемы реализации отдельных способов прекращения гражданско-правовых обязательств, возникающих по воле сторон;
- Рассмотреть особенности и специфику, а также выявить правовые проблемы реализации отдельных способов прекращения гражданско-правовых обязательств, возникающих помимо воли сторон

Методологические основы исследования.

В процессе исследования применялись подтвердившие свою эффективность на практике методы научного познания, такие как: анализ, абстрагирование и диалектический метод, а также частнонаучные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой и другие.

В рамках работы также применялись юридико-технические способы толкования правовых норм.

Теоретическую базу магистерской работы составляют труды таких ученых-правоведов, как: Т. Е. Абова, М. М. Агарков, В. Н. Адаева, С. С. Алексеев, В. В. Бациев, В. А. Белов, М. И. Брагинский, В. В. Витрянский, Д. М. Генкин, В. В. Грачев, А. В. Егоров., М. А. Егорова, В.В. Залесский, Т. И. Илларионова, О. С. Иоффе, Н. И. Клейн, О. А. Красавчиков, Е. А. Крашенинников, О. Э. Лейст, Н. Г. Лифшиц, Л. А. Лунц, К. И. Малышев, Д. И. Мейер, Е. С. Мухачева, И. Б. Новицкий, М. А. Рожкова, Л. Л. Романов, С. В. Сарбаш, М. В. Телюкина, Ю. К. Толстой, И. М. Тютрюмов, А. А. Чукарев, Г. Ф. Шершеневич, А. М. Эрделевский, В. Ф. Яковлев, В. В. Ярков и другие.

Нормативную базу работы составляют: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, а также другие законы и нормативные правовые акты, регулирующие отношения, складывающиеся в ходе прекращения гражданско-правовых обязательств.

Эмпирическая основа работы состоит из материалов правоприменительной, прежде всего судебной практики.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

1 Общие положения о прекращении обязательств в российском гражданском праве

1.1 Понятие и юридические последствия прекращения обязательств

Обязательственные отношения участников гражданского оборота представляют собой огромный массив среди отношений, регулируемых гражданским законодательством.

По своей сущности обязательственное отношение представляет собой относительное правоотношение, рассчитанное на хотя бы относительно определенный период времени существования, а значит – изначально предполагается его прекращение.

Прекращение любого обязательства влечет за собой наступление определённых последствий, из чего можно сделать вывод, что каждое обязательство, в том числе и гражданско-правовое имеет свое начало и свой конец. Любое возникшее обязательство прекращается и должно быть завершено по достижении цели, которую оно преследует или без ее достижения при наличии оснований, которые предусмотрены законом или устанавливаются договором.

Окончание правоотношения играет большую роль, так как момент прекращения по своей сути связан с прекращением существования прав и обязанностей сторон данного правоотношения. Юридическая связь, которой были связаны стороны того или иного правоотношения разрывается, и для защиты прав участников уже окончившихся правоотношений важно правильно определить момент прекращения обязательства - именно от этого зависит начало течения срока для защиты прав сторон.

В Гражданском кодексе Российской Федерации¹ прекращению обязательств посвящена целая глава, однако в российском законодательстве

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М. 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

нет четкого перечня оснований прекращения обязательства. Более того, легального определения прекращения обязательства также не существует, как и не существует единого представления о прекращении обязательств как юридической категории.

Согласно толковому словарю русского языка С. И. Ожегова, слово «прекращение» является производным от глагола «прекратить», что значит положить конец чему-нибудь, перестать что-нибудь делать². Таким образом «прекращение» может выступать как «действие», то есть прекращение действий, которые находились в стадии исполнения в связи с изменением воли участника правоотношений, совершающего определенное действие, либо же как «факт» прекращения исполнения действия, то есть как конец прекращения исполнения таких действий, завершение.

Однозначно можно сказать, что понятие «прекращение» имеет отношение к действию, которое фактически существует на момент прекращения, то есть эта категория динамическая. В то же время она имеет статическую составляющую, так как также значит и «конец, (завершение)» чего-либо, то есть предел, последняя грань чего-нибудь в пространстве, во времени, а также примыкающая к этому пределу часть, период³.

Само же слово «обязательство» употреблялось в разных значениях в российском законодательстве:

а) как обязанность пассивного субъекта (т.е. должника); б) как право активного субъекта (т.е. кредитора); в) как юридическое отношение полностью; г) как акт удостоверяющий существование подобного отношения⁴.

Как справедливо отмечал М. М. Агарков: «реальность юридического отношения есть реальность его содержания, определяемого соответствующими экономическими отношениями»⁵.

---

² Ожегов С. И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. М.: Советская энциклопедия, 1975. С. 535.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. М.: Советская энциклопедия. 1975. С. 266.

⁴ Синайский В. И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. М.: Статут, 2002. С.293-294.

⁵ Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР», 1940. С. 144.

В юридической науке категория «прекращение» получает более подробное исследование в рамках изучения вопросов прекращения обязательств. За время продолжительной истории развития обязательственного права отечественные цивилисты высказывали разнообразные мнения о понятии прекращения обязательства.

Так, О. С. Иоффе под прекращением обязательства понимал «отпадение правовой связанности его субъектов, утрачивающих вследствие этого субъективные права и обязанности, составляющие содержание обязательства»⁶.

Аналогичной точки зрения придерживалась Т. А. Фадеева определяя прекращение обязательства как «отпадение правовой связанности его субъектов, утрачивающих вследствие прекращения обязательства субъективные права и обязанности, составляющие содержания обязательственного правоотношения»⁷.

Т. И. Илларионова, в свою очередь, рассматривала понятие прекращения обязательства как «разрыв правовой связи между должником и кредитором с утратой сторонами корреспондирующих прав и обязанностей и без порождения иных правовых последствий (прав на взыскание убытков, неустойки, ответственность в иных формах)»⁸.

Нередко понятие прекращения обязательства определяют, как «погашение, то есть прекращение прав и обязанностей его участников, составляющих содержание обязательства».

Прекращение обязательства как освобождение должника от его обязанности или долга и, соответственно, прекращение соответствующего права требования, которое существует у кредитора.

---

⁶ Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юрид. Лит. 1975. С. 185.

⁷ Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 68.

⁸ Гражданское право. Учебник. Часть 1/ Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М.: Изд. Группа НОРМА-ИНФРА, 1998. С. 447; Гражданское право. Ч. 1 Учебник/Под ред. Ю.К. Толстого. А.П. Сергеева. М.: Изд. ТЕИС, 1996. С. 537

О. А. Красавчиков указывает, что «прекращение правоотношения является своеобразным антиподом его возникновения. Оно разрывает правовую связь субъектов - должник не обязан, а веритель не может требовать определенного поведения. Права и обязанности отпадают»⁹.

По мнению И. В. Чайки прекращение обязательства представляет собой «разрушение структуры обязательства (структура выглядит следующим образом: стороны обязательства (кредитор, должник), содержание обязательства (права и обязанности кредитора и должника), объект обязательства (действия должника по исполнению обязательства и действия кредитора по требованию от должника исполнения обязательства), предмет обязательства (материальное благо, которое должник обязан передать кредитору в результате исполнения) и правовая связь между перечисленными элементами структуры), в результате которого происходит разрыв правовой связи между элементами структуры»¹⁰.

Таким образом, суть прекращения обязательств раскрывается через его последствия, можно сказать, что квалифицирующим признаком прекращения обязательств выступает разрыв (прекращение, отпадение, уничтожение) правовой связи участников правоотношения.

Субъективное право и субъективная обязанность, корреспондирующие друг другу характеризуют только одно конкретное обязательство, повториться в другом обязательстве они не могут. Прекращение субъективной обязанности означает и прекращение субъективного права, исчезновение одного из указанных элементов навсегда погашает обязательство¹¹.

Представляется, что прекращение любых устоявшихся отношений является нежелательным, и, поэтому, должно быть законодательно урегулировано.

---

⁹ Иванова Ж. Б., Плоцкая О. А., Белозёрова К. А. Гражданское право (общая часть): инновационные технологии и способы реализации компетентностного подхода: учеб.-метод. пособие. Ульяновск, 2016. С. 89.

¹⁰ Чайка И. В. Прекращение обязательств по основаниям, не связанным с их фактическим исполнением [Электронный ресурс] : дисс ... канд. юр. наук / И.В. Чайка. Рязань, 2007. С. 26. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».

¹¹ Соломин С. К. Понятие прекращения обязательства // Вестник Томского Государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 118.

Прекращение обязательств может происходить по различным причинам, но основополагающую роль в системе оснований прекращения обязательств занимают именно волевые действия субъектов, среди которых особое место отводится тем, где необходима воля всех сторон обязательства. Прекращение обязательства по требованию одной из сторон допускается только в случаях, предусмотренных законом или договором.

Например, в соответствии с пунктом 1 статьи 418 Гражданского кодекса РФ обязательство прекращается смертью должника в случае невозможности его исполнения без личного участия должника или неразрывно связано с личностью должника. Согласно действующему гражданскому законодательству прекращение обязательств не всегда является нежелательным, так как практически все гражданско-правовые договоры заключаются с правовой целью – быть надлежащим образом исполненными.

Кроме надлежащего исполнения, стороны договора могут прекратить договорные обязательства отступным или зачетом, что также может выступать как желательный результат для сторон. «В данном случае прекращение обязательства удовлетворяет экономические, социальные или иные интересы его сторон»¹². В случаях, когда прекращение обязательств не является желательным для сторон, должно быть законодательно установлено ограничение для прекращения обязательства.

Прекращение обязательства не влечет каких-либо юридических последствий, поэтому основанием возникновения в результате прекращения обязательств новых правоотношений выступает юридический факт, а не факт прекращения обязательства. Юридическими фактами, послужившими основаниями для возникновения в результате прекращения обязательств новых правоотношений, могут одновременно выступать юридические факты, послужившие основанием для прекращения обязательства. «Одни и те же

---

¹² Егорова М. А. Правовая природа основания прекращения обязательств// Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 12. С. 31.

юридические факты играют роль и правопрекращающих, и правообразующих юридических фактов».

Например, в соответствии со статьей 414 ГК РФ новация выступает как правопрекращающий юридический факт для первого обязательства, и как правообразующий юридический факт для второго обязательства. Прекращенное смертью гражданина обязательство, которое не связано с личностью кредитора или исполнение которого не связано неразрывно с его личностью (пункт 2 статьи 418 ГК РФ), может быть восстановлено в результате принятия наследства и продолжить свое существование в измененном виде. В случаях, когда в роли обязательства выступает договорное отношение, прекращение обязательств возможно путем заключения соглашений о его прекращении.

В результате совершения сторонами обязательства дополнительных сделок наступает прекращение обязательств. Способы прекращения договорных обязательств, предусматривающие необходимость совершения дополнительных действий, можно рассматривать как основания изменения и расторжения договоров и так же как способы прекращения обязательств.

Обязательства могут прекращаться и в отсутствие воли участников, независимо от достижения его цели, например, при наличии следующих оснований: совпадением должника и кредитора в одном лице, невозможностью исполнения, принятием специального акта государственного органа, смертью должника или кредитора, ликвидация юридического лица. Любое обязательство прекращается при наличии «правопрекращающих юридических фактов, составляющих основания (способы) прекращения обязательств.

Одни из них погашают обязательство по воле его участников, удовлетворяя при этом имущественный интерес кредитора и тем самым достигая основной цели обязательства»¹³. К основаниям прекращения

---

¹³ Российское гражданское право: В 2 т. Обязательственное право: Учебник. Т. 2/ Отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2016. С. 117.

обязательств по воле участников относятся: надлежащее исполнение, отступное, зачет встречных требований; новация и прощение долга, являющиеся по своей правовой природе сделками.

Обязательства могут прекращаться и в отсутствие воли участников, независимо от достижения его цели, например, при наличии следующих оснований: совпадением должника и кредитора в одном лице, невозможностью исполнения, принятием специального акта государственного органа, смертью должника или кредитора, ликвидация юридического лица.

Перечень оснований прекращения обязательственного правоотношения содержится в главе 26 Гражданского кодекса РФ.

Согласно статье 407 Гражданского Кодекса Российской Федерации, обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором (статья 407 ГК РФ). Таким образом, данная статья закрепляет не сами основания прекращения обязательства, а источники закрепления этих оснований.

Глава 26 ГК РФ предусматривает наиболее распространенные основания прекращения обязательств и в соответствии с ней в настоящее время существуют следующие виды способов прекращения обязательств:

1. Исполнение
2. Отступное
3. Зачет встречного требования
4. Совпадение должника и кредитора в одном лице (конфузия)
5. Новация
6. Прощение долга
7. Невозможность исполнения
8. Принятие специального акта государственного органа
9. Смерть гражданина (должника или кредитора), участвовавшего в обязательстве личного характера
10. Ликвидация юридического лица.

Содержащийся в Гражданском кодексе Российской Федерации перечень не является исчерпывающим, так как иные основания прекращения обязательств могут содержаться в иных нормативно-правовых актах или соглашениях сторон.

Из вышесказанного следует, что перечень оснований прекращения обязательств по своей сути является открытым. Дополнительные основания прекращения обязательств могут устанавливаться специализированными законодательными актами, регулируемыми отдельные виды правоотношений, такими как ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)¹⁴», ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)¹⁵», ФЗ «О переводном и простом векселе¹⁶» и т.д.

Также сторонам предоставляется возможность по взаимной договоренности установить иные, чем поименованные в законе основания, а значит предусмотреть тем самым специальные условия и механизм прекращения обязательств. При этом свобода сторон в формулировании таких оснований ограничивается лишь необходимостью соблюдения императивных норм законодательства.

Например, помимо указанных в главе 26 ГК РФ способов также можно выделить «давность» как способ прекращения правоотношений или расторжение договора по соглашению сторон или по требованию одной из сторон, в частности при существенном нарушении договора другой стороной (статья 450 ГК РФ), влечет прекращение договорных обязательств.

Односторонний отказ от исполнения договорных обязательств, если он допускается в случаях, прямо предусмотренных законом и договором также влечет их прекращение. Значение прекращения обязательства сводится к тому,

---

¹⁴ О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. унта.

¹⁵ О финансовой аренде (лизинге) [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 октября 1998 г. № 164 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. унта.

¹⁶ О переводном и простом векселе [Электронный ресурс] : федер. закон от 11 марта 1997 г. № 48 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. унта.

что должник больше не несет обязанности совершить в пользу кредитора или воздержаться от совершения действия, составляющего предмет обязательства, а кредитор утрачивает право требования от должника исполнения его обязанности. В связи с этим можно говорить, что «прекращение обязательства предполагает разрыв правовой связи между должником и кредитором с утратой корреспондирующих прав и обязанностей и без правовых последствий». Данное правило корреспондирует со статьей 310 ГК РФ, суть которой сводится к недопущению одностороннего отказа от исполнения обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Стоит отметить, что в «Концепции совершенствования гражданского законодательства» предлагалось исключить отсылку к иным правовым актам с целью обеспечения устойчивости гражданского оборота.

Данное предложение было основано на анализе норм статей 407 ГК РФ и пункта 2 статьи 450 ГК РФ, который показал недопустимость подзаконного регулирования отношений по изменению и расторжению договора в одностороннем порядке¹⁷.

Таким образом, под прекращением обязательства понимается прекращение прав и обязанностей сторон обязательства, которые составляют содержание обязательства и связывают кредитора и должника.

Исходя из объема прав и обязанностей, связывающих стороны, обязательство может быть прекращено полностью или в части (п. 1 ст. 407 ГК РФ). В соответствии с этой статьей становится ясно, что российское право различает полное и частичное прекращение обязательств. При полном – юридическая связь между сторонами (кредитором и должником) обрывается или заменяется другой, то есть новой.

В случае частичного прекращения обязательства, оно будет продолжать действовать в оставшейся части, то есть вся остальная часть

---

¹⁷ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009 г. № 11.

обязательственного правоотношения, связывающая кредитора и должника сохраняет силу¹⁸. Например, обязательство, возникающее из договора строительного подряда, подвергнется частичному прекращению путем исключения некоторых из ранее включенных в него объектов, в то время как условия об основаниях взыскания и размере неустойки за договорные нарушения, например, невыполнение работ в срок, продолжают действовать.

Прекращение обязательства, по общему правилу, влечет прекращение существования правоотношения в будущем, но не влияет на неисполненное по обязательству, а также на санкции, применяемые к стороне, ненадлежащим образом исполнившей обязательство.

Прекращение обязательства «безусловно, прекращает дополнительные (акцессорные) обязательства, обеспечивающие исполнением основного (прекращенного) обязательства»¹⁹.

В то же время этот подход противоречит распространенному об абсолютном прекращении правовой связи, так как при частичном прекращении абсолютное погашение правовой связи не происходит. В своих работах С. К. Соломин пришел к мнению, что «при частичном прекращении обязательства не проявляются все сущностные элементы прекращения обязательства»²⁰, что подвергает сомнению возможность существования частичного прекращения обязательства.

При этом можно сказать, что на сегодняшний день помимо понятия «прекращение обязательства» существует понятие «прекращение договора», которое встречается в некоторых нормах особенной части ГК РФ и применяется к конкретным видам договоров. «Прекращение договора» необходимо рассматривать как прекращение определенной совокупности

---

¹⁸ Адаева В. Н. Прекращение обязательств при несостоятельности (банкротстве) юридических лиц по гражданскому праву России [Электронный ресурс] : дисс ... канд. юр. наук / В.Н. Адаева. Москва, 2009. С.16. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».

¹⁹ Иванова Ж. Б., Плоцкая О. А., Белозёрова К. А. Указ соч. С. 89.

²⁰ Соломин С. К. Понятие прекращения обязательства // Вестник Томского Государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 119.

взаимных обязательств сторон, которые существуют в рамках конкретного договора²¹.

Следует также отметить, что прекращение обязательств может носить и внедоговорной характер.

Таким образом, прекращение обязательства означает прекращение правоотношений его сторон, и влечет утрату ими субъективных права и обязанностей, составляющих содержание обязательственного правоотношения. Расторжение договора, как основание прекращения обязательств, позволяет выделять как собственно «расторжение договора», так и «прекращение обязательства».

Согласно пункту 2 статьи 407 ГК РФ «прекращением обязательства по требованию одной из сторон допускается только в случаях, предусмотренных законом или договором». От прекращения договора следует отличать прекращение обязательств, в том числе, и прекращение тех обязательств, которые вытекают из договора, так как не всякое прекращение обязательства может выступать основанием расторжения договора. Согласно пункту 3 статьи 420 ГК РФ к обязательствам, которые возникли из договора, применяются общие положения об обязательствах, если иное не предусмотрено законом.

Например, смерть гражданина, как основание прекращения обязательства, не является основанием для расторжения договора, так как отсутствует воля стороны договора. Но, в случае если правопреемник умершего может выступить стороной в обязательстве, смерть гражданина может являться основанием для изменения договора в связи с переменой лица. Так же, прекращение обязательства исполнением (статья 408 ГК РФ) не является основанием для расторжения договора, так как расторгнут может быть только неисполненный договор, в то время как прекращение

---

²¹ Адаева В. Н. Указ. соч. С. 17.

обязательства в связи с невозможностью исполнения является прямым основанием для одностороннего отказа от договора.

Таким образом, «связь между основаниями прекращения обязательств и основаниями изменения или расторжения договора весьма сложна и зависит от конкретной ситуации и вида договорных отношений, однако основной особенностью института изменения и расторжения договора является именно воля участников договора, которая и определяет избираемый ими способ прекращения обязательств»²².

Изменение или расторжение договора, как способ прекращения обязательств, предполагает совершение сторонами договора или одной стороной, осознанных волевых действий, направленных на изменение или прекращение отношений сторон договора. Основаниями расторжения или изменения договора являются юридические факты, представленные действиями в форме двух- или многосторонних и односторонних сделок, имеющими выраженную волевою составляющую и направленными на прекращение договорных обязательств. Указанные юридические факты влекут прекращение обязанности в простом обязательстве, прекращение части обязанностей или всех обязанностей одновременно в сложном обязательстве и, что приводит к расторжению или изменению договора. Таким образом, расторжение договора является юридическим последствием сделок, указанных в статье 450 ГК РФ, и влечет прекращение обязательств.

Односторонний отказ от исполнения договора по сравнению с другими основаниями изменения и расторжения договора обладает отличительной особенностью, которая заключается в том, что желаемые юридические последствия его совершения достигаются только через прекращение договорных обязательств²³. Расторжение договора, как основание прекращения обязательств, позволяет выделять как собственно «расторжение

---

²² Егорова М. А. Правовая природа основания прекращения обязательств// Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 12. С. 7.

²³ Там же. С. 8.

договора», так и «прекращение обязательства». Согласно пункту 2 статьи 407 ГК РФ «прекращением обязательства по требованию одной из сторон допускается только в случаях, предусмотренных законом или договором».

От прекращения договора следует отличать прекращение обязательств, в том числе, и прекращение тех обязательств, которые вытекают из договора, так как не всякое прекращение обязательства может выступать основанием расторжения договора. Понятие «прекращение обязательств» отличается от понятия «расторжение договора», прежде всего, по объему оснований их возникновения, а именно, различие содержится в правовой природе правообразующих юридических фактов, которые лежат в основе возникновения обязательств, в зависимости от волевого признака. Для возникновения договорного обязательства правообразующим юридическим фактом служит договор, выступающий сделкой, в основе которого лежит согласованная воля сторон²⁴.

Для иных видов обязательств правообразующими юридическими фактами, по общему правилу, являются односторонние действия (односторонние сделки), которые могут иметь свойства неправомерных юридических действий, например, причинение вреда или неосновательное обогащение²⁵.

В качестве другого существенного отличия расторжения договора от прекращения обязательств выступают их основания, так как объем оснований прекращения обязательств шире объема оснований расторжения договора.

Договор может быть расторгнут в связи с досрочным прекращением обязательства, соответственно, расторжение договора является одним из видов досрочного прекращения обязательств. Однако, досрочность прекращения обязательства не всегда имеет место в договорных правоотношениях и обязательства могут прекращаться и не досрочно.

---

²⁴ Иванова Ж. Б., Плоцкая О. А., Белозёрова К. А. Указ соч. С. 89.

²⁵ Резникова Е. А. Понятие и правовое значение прекращения обязательств в гражданских правоотношениях // Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития. 2017. С. 425.

Согласно статье 450 ГК РФ основаниями расторжения договора могут быть: соглашение сторон о расторжении договора, судебное решение (судебный акт) о расторжении договора и односторонний отказ от исполнения договора.

Таким образом, если основанием расторжения договора могут выступать только сделки, то основаниями прекращения обязательств могут являться юридические поступки, например, исполнение, предусмотренное статьей 408 ГК РФ, а так же односторонние юридические акты, например, ликвидация юридического лица, за исключением случаев наличия правопреемства – статья 419 ГК РФ, и события, например, смерть гражданина в рамках ограничений, установленных статьей 418 ГК РФ.

Из всего вышесказанного следует, что основное значение прекращения обязательства состоит в том, что оно завершает существование обязательства, является последним этапом его действия, а также упорядочивает отношения сторон в материальном плане.

1.2 Классификация оснований прекращения обязательств

Изучение оснований прекращения обязательств необходимо для установления правомерности прекращения обязательств и механизма реализации данной процедуры, соблюдения субъективных прав и законных интересов всех участников гражданского оборота: не только сторон обязательства, но и других лиц, которых затрагивают условия возникшего и прекращаемого обязательственного отношения. Так же, необходимо отметить, что прекращение обязательства - завершающий этап его действия. Как и любое другое правоотношение, обязательственное правоотношение начинается его возникновением и заканчивается его прекращением.

Обычно прекращение обязательства связывается с достижением сторонами для удовлетворения собственных потребностей желаемого результата, то есть с надлежащим исполнением. Однако обязательства могут прекращаться и в силу иных обязательств - для прекращения обязательств необходимы определенные юридические факты, именуемые в юридической науке основаниями прекращения обязательств.

Все правопрекращающие юридические факты, перечисленные в главе 26 ГК РФ, влекущие за собой прекращение обязательств, именуются основаниями прекращения обязательств. Тем не менее, в учебной и научной литературе термины «способ» и «основание» прекращения обязательства употребляются как равнозначные, тождественные.

Данные термины хоть и близки по своему значению, но не все считают, что они являются тождественными, по мнению И. В. Чайки целесообразно различать эти два понятия.

Термин «основание» употребляется как причина, исходное, главное положение, обстоятельство, в то время как понятие «способ» означает действие или систему действий, применяемых при исполнении какой-либо работы при осуществлении чего-либо, порядок действий, прием, средство.

Отсюда следует вывод, что «основания» - это такие обстоятельства, которые не зависят от воли участников, они прекращают обязательство в силу того, что поименованы в законе:

- невозможность исполнения вследствие независимых от всех сторон причин;
- смерть одной из сторон и др.

«Способы» же представляют собой действие или бездействие, то есть определенное поведение лиц, являющихся субъектами обязательственных правоотношений, направленное на прекращение обязательства:

- зачет,
- новация,
- прощение долга и др.

Кроме того, при сопоставлении данных терминов необходимо отметить, что с позиции законодателя категория «способ» не применима при описании факторов, влекущих прекращение обязательства.

Норма статьи 407 ГК РФ оперирует только категорией «основание», где подразумевается, что обязательство прекращается в силу наступления конкретного обстоятельства. В то же время в ГК РФ есть статьи, в которых закрепляются не основания, а определённые действия, например, статья 409 ГК РФ, определяющая, что по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением взамен исполнения отступного. Прекращение обязательства происходит через совокупность действий, влекущих прекращение первоначально существовавшего обязательства.

В своей работе И. В. Чайка приходит к выводу о том, что «способ» - это метод создания действиями, порождаемыми сторонами, первопричины – основания прекращения обязательства, поэтому он является производным для того конечного эффекта, которое порождается возникновением основания – прекращением обязательства. Таким образом, термин «основание» является более емким и полным, он включает в себя термин «способ», поэтому

считается более правильным оперировать термином «основание прекращения прав и обязанностей»²⁶.

Далее необходимо рассмотрим виды оснований прекращения прав и обязанностей участников обязательств. Как и любые другие правовые категории основания прекращения прав и обязанностей участников обязательств можно классифицировать по различным критериям.

В современном гражданском праве России проведена масса классификаций оснований прекращения обязательств, имеющих различные цели и основанных на разных классификационных критериях. Классифицировать основания прекращения обязательств достаточно сложно, так как нет четких границ определения и сравнения таких оснований.

Классификация правовых явлений играет большую роль их полном понимании. Производя деление оснований прекращения прав и обязательств по разным группам по определенному признаку или критерию, можно лучше уяснить их правовую характеристику, особенности фактического применения.

Первой классификацией я бы назвала классификацию Б. М. Гонгало²⁷, в основе которой лежит источник и способ закрепления оснований, происходит деление оснований прекращения обязательства на:

а) Общие основания.

Общие основания прекращения обязательств закреплены в главе 26 ГК РФ, а именно: Гражданский кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы, иные правовые акты, под которыми понимаются указы Президента РФ и постановления Правительства, а также договор сторон, как породивший обязательства, так и иной, например, соглашение об отступном. Речь идет об общих универсальных правилах о прекращении обязательств.

б) Специальные.

---

²⁶ Чайка И. В. Указ соч. С. 38-40.

²⁷ Гражданское право: учебник / Под общей ред. С. С. Алексеева. М.: ТК ВЕЛБИ, Екатеринбург: Институт частного права, 2007. С. 204 (автор главы – Б.М. Гонгало).

В необходимых случаях законодатель предусмотрел специальные нормы о прекращении конкретных видов обязательств в нормах, регулирующих отдельные виды отношений. Специальные основания прекращения обязательств обусловлены особенностями конкретного обязательства или волей сторон, например, специальные основания прекращения договора поставки закреплены в статье 523 ГК РФ, которая регулирует специфические случаи одностороннего отказа от исполнения договора поставки, при этом данная статья закрепляет исчерпывающий перечень нарушений, конкретизирующих понятие «существенное нарушение условий договора».

Названная классификация позволяет соотносить общие и специальные основания, а также разграничивать сферу применения тех или иных норм²⁸.

О. С. Иоффе также выделял две группы оснований прекращения обязательств: прекращение обязательств в результате их осуществления – к ним относились исполнение, зачет и новация и непосредственно прекращение обязательств – невозможность исполнения, ликвидация юридического лица, смерть физического лица (в случае личного обязательства), соглашение и о прекращении, совпадение должника и кредитора в одном лице (конфузия)²⁹.

Также наиболее распространенной классификацией выступает классификация Г. Ф. Шершеневича³⁰, которая была основана на критерии волеизъявления, то есть в зависимости от того, погашалось ли обязательство взаимным согласием сторон или вследствие обязательств, не охватываемых согласием сторон.

---

²⁸ Егорова М. А. Концепция реализации способов прекращения гражданско-правовых обязательств: [Электронный ресурс]: дисс ... канд. юр. наук / М.А. Егорова. Москва, 2013. С.42. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».

²⁹ Иоффе О. С. Обязательственное право. М., «Юрид. Лит.». 1975. С. 185

³⁰ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: Фирма «Спарк», 1995. С.320.; Синайский В. И. Русское гражданское право: Учебник / Под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. М.:Юрист 1994. С. 180.

Данная классификация очень важна для практического применения и понимания сущности правоотношений, то есть насколько выражена воля и желание субъекта правоотношения в его прекращение.

По данному критерию следует выделить следующие группы оснований прекращения гражданско-правовых обязательств:

а) основания прекращения прав и обязанностей по воле обеих сторон:

- прекращение обязательства новацией;
- предоставление отступного;

основания прекращения обязательств по воле одной стороны:

- прощение долга;
- предоставление зачета;
- добровольная ликвидация юридического лица.

в) основания прекращения обязательств независимо от воли сторон:

- на основании акта государственного органа;
- совпадение должника и кредитора в одном лице;
- ликвидация юридического лица при банкротстве;
- смерть гражданина; невозможность исполнения.

Необходимо отметить, что данная классификация не является жесткой. То есть то или иное основание может перейти из одной категории в другую. Именно поэтому ликвидация юридического лица указана в разных группах. В одном случае такая ликвидация происходит извне (по решению суда, по заявлению заинтересованного лица), а в другом случае по решению уполномоченного лица внутри организации. Уровень волеизъявления в двух данных случаях будет совершенно разным.

В ГК РФ указано, что отступное прекращает обязательство по соглашению сторон. Из анализа статьи следует, что по данному основанию в его принятии участвуют обе стороны, то есть обе стороны изъявляют желание. Но при фактическом применении получается, что отступное прописывается в договоре или соглашении между сторонами заранее, а применяется при

прекращении прав и обязанностей только по волеизъявлению одной стороны, которая не хочет продолжения правоотношений в независимости от желания в продолжение данных правоотношений другой стороны.

Совпадение должника и кредитора в одном лице также может варьироваться в зависимости от ситуации, а именно такое совпадение произошло по воли стороны или нет. Например, если сторона указывает в завещание другую сторону, то совпадение происходит по воли одной стороны.

А если наследование происходит по закону и другая сторона, находящаяся в четвертой очереди наследования по закону, наследует все имущество, то можно говорить об отсутствии воли стороны на прекращение гражданско-правовых обязанностей.

Е. М. Тужилова-Орданская также выделяет две группы оснований: основания, погашающие обязательство по воле его участников с удовлетворением имущественного интереса кредитора и основания, прекращающие обязательство независимо от достижения цели.

К первой группе относятся такие основания, как: надлежащее исполнение, зачет, новация, отступное, прощение долга³¹.

А. А. Павлов выделяет группу оснований, которые объединены квалификацией «сделки», следовательно, возникающие по воле участников – надлежащее исполнение, отступное, прощение долга, зачет встречного требования. Противопоставляются данной группе основания, возникающие независимо от воли сторон³².

Е. А. Суханов также придерживался дихотомного деления оснований, в основе которого был использован волевой критерий. Указывалось на удовлетворение интереса кредитора, что соответственно обуславливало достижение цели обязательства, в случае применения одной группы

---

³¹ Гражданское право: учебник для вузов в трех частях. Часть первая /Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. М.: Эксмо, 2009. С. 666 (автор главы – Е.М. Тужилова-Орданская).

³² Гражданское право: учебник. Т.1 / Под ред. А.П. Сергеева. М., 2008. С. 979 (автор главы – А.А. Павлов).

оснований, и противопоставление их другой группы, где обязательство прекращалось независимо от достижения его цели. В последствии ученым было проведено дальнейшее деление сделок на односторонние (надлежащее исполнение, зачет) и двусторонние (прощение долга, отступное, новация)³³.

Также в зависимости от непосредственной направленности оснований и действий сторон их можно разделить на две группы:

а) непосредственно направленные на прекращение обязательства:

- надлежащее исполнение;
- новация;
- прощение долга;
- отступное.

б) не имеющие указанной цели, но влекущие соответствующие правовые последствия:

- зачет;
- совпадение должника и кредитора в одном лице;
- смерть лица;
- ликвидация юридического лица;
- невозможность исполнения.

Л. А. Лунц и И. Б. Новицкий указывали, что: «цель обязательства - это удовлетворение известного интереса, которым определяется существо обязательства»³⁴.

Схожую классификацию предлагают А. И. Зырняев и Е. В. Блинкова. Они усложняют вышеуказанную классификацию и разделяют правопрекращающие факты, которые возникают по воле участников на две группы: возникающие по воле обеих сторон обязательства и по требованию одной из сторон. К первой группе относятся: отступное, исполнение обязательства, новация, соглашение сторон. Ко второй группе они относят:

---

³³ Гражданское право: В 2 т. Том 2. Полутом 1: Учебник / Отв. Ред. Е.А. Суханов. М.: Изд-во БЕК, 1999. С. 143.

³⁴ Новицкий И.Б. Общее учение об обязательстве / Л.А. Лунц, И.Б. Новицкий. М., 1950. С. 73.

зачет и прощение долга. Что касается правопрекращающих фактов, которые возникают помимо воли сторон, то к ним относят: смерть физического лица, ликвидацию юридического лица, совпадение должника и кредитора в одном лице (конфузию) и издание акта государственного органа³⁵.

Относительно новой является система деления оснований, разработанная С. К. Соломиным и Н. Г. Соломиной, состоящая из трех групп оснований прекращения обязательства.

Первая группа представляет собой основания прекращения, которые связаны с достижением экономической цели (исполнение обязательства, предоставление отступного, зачет встречных однородных требований).

Во вторую группу входят основания прекращения, связанные с отпадением экономической цели.

Третья же группа включает основания прекращения, связанные с невозможностью достижения экономической цели³⁶.

Во основании классификации ученые используют возможность или невозможность достижения экономической цели по какой-либо причине, которая не связана с интересами кредитора. К подобной классификации могут быть отнесены такие основания, как невозможность исполнения, решение суда, утрата незаменимого предмета исполнения обязательства, издание акта государственного органа, а также подгруппа оснований, связанных с отпадением сторон правоотношения – конфузия, смерть гражданина, ликвидация юридического лица.

Таким образом, волевой критерий деления оснований прекращения обязательств лежит в основе большинства классификаций, он является наиболее распространенным, большинство цивилистов в своих работах придерживается именно этого критерия.

---

³⁵ Голованов Н. М. Обязательственное право: Учебник. Спб.: Питер, 2002. С. 87.

³⁶ Соломин С. К., Соломина Н. Г. Прекращение обязательства по российскому гражданскому праву: теоретический очерк (монография) [Электронный ресурс] // Гарант: информ.-правовое обеспечение. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2 Прекращение гражданско-правового обязательства по воле сторон

2.1 Исполнение обязательства как способ его прекращения

Общепризнанно под исполнением обязательства понимать правомерное, волевое, юридически значимое действие, которое влечет юридические последствия в виде прекращения обязательственно-правовой связи между кредитором и должником. При надлежащем исполнении обязательства право (требование) кредитора удовлетворяется, а само обязательство прекращается (статья 408 ГК РФ).

Последняя реформа обязательственного права оставила открытым вопрос о том, к каким юридическим фактам относится самый естественный способ прекращения обязательств - его исполнение. Существует точка зрения об определении исполнения обязательства в качестве сделки³⁷.

Например, В. В. Долинская указывает, что «по своей юридической природе действия по исполнению обязательств являются сделками, так как направлены на прекращение существующих обязательственных правоотношений. Следовательно, к ним применяются правила о совершении сделок»³⁸.

Иная точка зрения высказывалась О. А. Красавчиковым, который рассматривал исполнение как юридический поступок - в результате данного правомерного действия правовой эффект наступает вне зависимости от субъективного момента³⁹.

Промежуточную позицию в дискуссии о квалификации действий по исполнению обязательства в качестве сделки занял А. Г. Карапетов, по мнению которого данный вопрос должен решаться дифференцированно.

---

³⁷Бекленищева И. В. Понятие гражданско-правового договора (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 42; Бердников В. В. Распорядительная сделка // Законодательство. 2002. № 2. С. 16; Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С. 62.

³⁸ Долинская В. В. Предпринимательское право. М.: Академия, 2002. С. 133.

³⁹ Красавчиков О. А. Советское гражданское право. Т. I. М.: Высшая школа, 1985. С. 21.

В защиту позиции о том, что исполнение обязательства не допустимо рассматривать как сделку А. Г. Карапетов приводит следующие рассуждения: согласно статье 153 ГК РФ и интерпретации ВС РФ «сделкой является волеизъявление, устанавливающее, изменяющее или прекращающее гражданские права и обязанности» (пункт 50 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25⁴⁰). Нередко исполнение исчерпывается лишь фактическими действиями (или бездействием) должника, и обнаружить в соответствующем поведении должника (в действиях или бездействии) какое-либо волеизъявление достаточно сложно. Соответствующий правовой эффект (прекращение обязательства) будет наступать независимо от того, была ли действительно воля должника направлена на прекращение обязательства. Применение правил о сделках к таким случаям исполнения обязательства малопродуктивно. В частности, если исполнение обязательства состояло в неразглашении конфиденциальной информации, абсолютно неважно, воздерживался ли должник от разглашения конфиденциальной информации, которую он обязался хранить в тайне, осознанно или неосознанно, добровольно или под угрозой принуждения или насилия: обязательство все равно будет считаться исполненным. Соответственно, применительно к таким случаям неприменимы правила о форме сделки, условных сделок, недействительности сделок и т.п. Такого рода случаи исполнения обязательства следует квалифицировать в качестве юридических поступков, т.е. правомерного поведения, влекущего правовые последствия, независимо от того, была ли воля лица направлена на порождение соответствующих правовых последствий⁴¹.

---

⁴⁰ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴¹ Карапетов А. Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации) [Электронный ресурс]. М-Логос, 2017// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Если же рассматривать исполнение обязательства в качестве сделки, то подтверждение такой позиции обнаружится не только в доктрине, но и в законодательстве⁴², и в судебной практике⁴³.

Иногда исполнение связано волеизъявлением распорядительного характера, на основании которого непосредственно осуществляется переход того или иного имущественного права от одного лица другому. Здесь соответствующие фактические действия сочетаются с распорядительным волеизъявлением лица, совершающего отчуждение, и лица, приобретающего соответствующее имущество. Такие случаи исполнения обязательства можно считать распорядительными сделками, особым типом сделок, к которым применимы многие общие правила ГК РФ о сделках.

Определение исполнения обязательства как распорядительная сделка может иметь в ряде случаев важное практическое значение. Так, например, если в момент заключения договора продавец был вправе произвести отчуждение вещи, а к моменту передачи вещи в собственность покупателя закон ввел запрет на свободный оборот данного имущества, вопрос о действительности договора встать не может, но распорядительная сделка может быть признана ничтожной (пункт 1 статьи 174.1 ГК РФ). В другом случае, если сам договор был заключен за пределами периода подозрительности и не может быть оспорен по этой причине по правилам Закона о банкротстве о сделках с предпочтением и подозрительных сделках (ст. ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве), но сама передача права собственности на вещь была совершена компанией, например, за неделю до возбуждения против нее дела о банкротстве, суд может признать недействительным не сам договор, а распорядительную сделку, на что прямо

---

⁴² О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (п. 3 ст. 61.1), Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс]: федер. закон от 08 февр.1998 г. № 14-ФЗ (п. 11 ст. 21) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴³ Постановление Президиума ВАС РФ от 26 февраля 2013 г. № 3-12913/12 по делу № А27-15517/2011 [Электронный ресурс]; Определение Верховного Суда РФ от 02 ноября 2016 г. № 306-ЭС16-4741 по делу № А65-19616/2015 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

указывается в п. 3 ст. 61.1 Закона о банкротстве: «правила об оспаривании сделок могут применяться к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством»⁴⁴.

Таким образом, поскольку законодатель все же выделяет особо исполнение обязательств, не относя его однозначно к сделкам, но при этом, включая его в сферу действия норм о сделках, полагаем необходимо признать возможность применения к исполнению обязательства как волевому правомерному действию положений о сделках в тех случаях, когда это прямо предусмотрено законом и не противоречит существу исполнения обязательства.

Закрепляя исполнение в качестве основания прекращения обязательства, законодатель признает в качестве такового не любое исполнение, а лишь надлежащее, на что обращается внимание в пункте 1 статьи 408 ГК РФ. Отсюда возникает вопрос: что признается надлежащим исполнением?

Надлежащее исполнение обязательства является генеральным принципом исполнения обязательств, содержание которого выводится из статьи 309 ГК РФ, посвященной общим положениям исполнения обязательств: «обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства, требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями».

Данный принцип объединяет в себе все другие принципы, поэтому всякое надлежащее исполнение является реальным исполнением, не нарушает принцип недопустимости одностороннего отказа, соответствует требованию сотрудничества и произведено добросовестно⁴⁵.

---

⁴⁴ О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴⁵ Сарбаш С. В. Указ. соч. С. 137.

Общепризнанно, что принцип надлежащего исполнения обязательства включает в себя необходимость исполнения обязательства надлежащим предметом, субъектным составом, в надлежащие сроки, в надлежащем месте и надлежащим способом. Соответственно, если какое-либо из этих условий не выполняется, то исполнение считается ненадлежащим, обязательство не прекращенным. Но такой вывод с трудом можно признать верным, поскольку в ряде случаев осуществленное должником ненадлежащее исполнение прекращает изначальное обязательство, хотя и может служить основанием для иных притязаний (например, взыскания неустойки или убытков за допущенное нарушение).

Во-первых, осуществленное должником в нарушение договора досрочное исполнение в случае его принятия кредитором прекращает обязательство должника. Безусловно, следует оговориться, что не во всех случаях закон допускает произвольное досрочное исполнение обязательства (например, установлены ограничения в отношении сторон обязательства, осуществляющих предпринимательскую деятельность), однако в данном случае нас интересует возможность признать обязательство исполненным, даже если должник допустил некоторые дефекты в исполнении.

Второе, при обратной ситуации, исполнение, осуществленное должником с просрочкой, но принятое кредитором, также прекращает обязательство должника, даже если на него будет возложена обязанность по уплате неустойки.

В-третьих, если в осуществленном исполнении имеются иные нарушения, но такое исполнение принято кредитором, также не всегда можно говорить о сохранении изначального обязательства, а значит, и о дальнейшей просрочке в его исполнении. В данном случае решающая роль отводится кредитору. А. Г. Карапетов приводит следующие рассуждения, «если кредитор, столкнувшись с дефектами в полученном исполнении, потребует, например, на основании статьи 475 или статьи 723 ГК РФ устранить дефекты (путем исправления дефектов или учинения повторного исполнения) в течение

некоего дополнительного срока, и при этом очевидно, что использование кредитором полученного по назначению не осуществляется, кредитор трансформирует дефектное исполнение в текущую просрочку, а обязательство должника сохраняется (при предъявлении требования о повторном исполнении) или трансформируется в обязанность исправить дефект (если кредитор потребовал именно этого). Если же кредитор примет дефектное исполнение и потребует соразмерного снижения цены (по правилам, например, статья 475 или статья 723 ГК РФ) либо компенсации своих расходов на устранение дефектов, он тем самым недвусмысленно указывает на то, что обязательство должника прекращено окончательно, пусть и дефектным исполнением. Если кредитор в ответ на получение дефектного исполнения (при условии существенности дефектов) не заявит требование об устранении дефектов, а значит, и не трансформирует дефектное исполнение в текущую просрочку, а вовсе откажется от договора, обязательство должника должно считаться прекращенным в момент осуществления дефектного исполнения»⁴⁶.

Практическое значение данных рассуждений в том, что, если дефектное исполнение не прекращает обязательство, имеет место текущая просрочка, а значит, кредитор может применять к должнику санкции, предусмотренные договором или законом за просрочку (например, начислять пени). Если же дефектное исполнение вопреки буквальному смыслу статьи 408 ГК РФ с учетом ответной реакции кредитора все же считается прекращающим обязательство, нельзя говорить о текущей просрочке и применять к должнику санкции за просрочку.

---

⁴⁶ Карапетов А. Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: М-Логос, 2017// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2.2 Отступное как способ прекращения обязательства. Соглашение об отступном.

Согласно статье 409 ГК РФ по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением взамен исполнения отступного. В науке гражданского права до настоящего времени не выработано общепризнанного понимания правовой природы соглашения об отступном. До сих пор остается дискуссионным вопрос о том, представляет ли собой отступное реальный или консенсуальный договор.

Данный вопрос вызван, по большей части, краткостью и непоследовательностью законодателя. Так, предыдущая редакция статьи 409 ГК РФ выглядела следующим образом: «По соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением взамен исполнения отступного (уплатой денег, передачей имущества и т.п.). Размер, сроки и порядок предоставления отступного устанавливаются сторонами». Однако в ходе реформы гражданского законодательства Федеральным законом от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴⁷ уточнение о том, на то, что отступное передается взамен исполнения, и что размер, сроки и порядок предоставления отступного устанавливаются сторонами, устранены законодателем.

Данное решение можно объяснить бессмысленностью такого уточнения, о том, что при заключении соглашения об отступном стороны оговаривают размер, сроки, порядок предоставления отступного. Дело в том, что в пояснительной записке к проекту федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴⁸ указано, что «отступное

---

⁴⁷ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации Федеральным законом [Электронный ресурс] : федер. закон от 08 марта 2015 № 42-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴⁸ О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : пояснительной записке к проекту федерального закона № 47538-6 ФЗ // КонсультантПлюс : справ.

определяется в качестве реальной сделки». В связи с этим, нет необходимости лишний раз законодательно устанавливать право сторон на определение условий соглашений по воле сторон, поскольку такие условия – срок, размер, порядок – определяются в «режиме реального времени», в момент передачи предмета отступного.

Соглашение об отступном заключается в двух случаях:

1. после нарушения первоначального обязательства;
2. при объективном существовании риска нарушения первоначального обязательства (аномальная или преданомальная стадия развития обязательства).

Таким образом, соглашение об отступном направлено на предотвращение наступления ненадлежащего исполнения первоначального обязательства со стороны должника, либо минимизирование неблагоприятных последствий неисполнения.

В таких условиях, если рассматривать соглашение об отступном как реальную сделку, то заключая ее, сторона одновременно передает предмет обязательства, тем самым прекращая его. В связи с этим соглашение об отступном в истинном смысле этого понятия не влечет прекращения первоначального обязательства, ибо таковое происходит только в момент предоставления отступного. Так как соглашение об отступном считается заключенным в момент передачи имущества, а своим единственным правовым последствием имеет прекращение изначального обязательства, такое соглашение следует считать не обязательственным, а распорядительным договором.

Требования к форме соглашения об отступном законодательно не установлены. Полагаем, что в данном случае подлежат применению общие положения о форме сделок.

Согласно статье 452 ГК РФ соглашение об изменении и расторжении договора заключаются в той же форме, что и договор, если из закона и иных правовых актов не вытекает другое. Но возникает вопрос о целесообразности применения данного правила к отношениям по предоставлению отступного, учитывая, что соответствующее соглашение – реальная сделка. Логика о соблюдении письменной формы такого соглашения ясна – такое соглашение в случае спора будет надлежащим доказательством того, что обязательство прекращено, кредитор получил по нему исполнение. Другой вопрос – соблюдение требования о государственной регистрации и нотариальном удостоверении такого соглашения. Судебная практика исходит из того, что нет необходимости регистрировать или нотариально удостоверить данный документ.

Так, Постановлением Президиума ВАС РФ от 25 сентября 2007 № 7134/07 по делу № А25-641/06-13⁴⁹ обращается внимание на то, что соглашение об отступном является способом прекращения обязательства. Поэтому применение судами к порядку заключения соглашения об отступном статьи 452 ГК РФ, изменяющей или расторгающей договор, неправомерно. Законом не установлено требования о нотариальном удостоверении сделки отступного или других специальных требований к ее форме.

Несколько ранее Президиум ВАС РФ выразил позицию и об отсутствии необходимости регистрировать соглашение об отступном, например, если предметом такого соглашения является недвижимое имущество. В п. 15 Информационного письма от 16 февраля 2001 № 59 Президиум указал, соглашение, определяющее размер, сроки и порядок предоставления в качестве отступного недвижимого имущества, не подлежит обязательной государственной регистрации. Государственной регистрации подлежит переход права собственности на недвижимое имущество, предоставляемое в

---

⁴⁹Постановление Президиума ВАС РФ от 25 сент. 2007 г. № 7134/07 по делу № А25-641/06-13 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

качестве отступного⁵⁰. Данная позиция до настоящего момента не теряет актуальности, и используется арбитражными судами в качестве обоснования своих решений⁵¹.

Исходя из толкования статьи 409 ГК РФ в качестве существенных условий соглашения об отступном можно выделить: а) обязательство, подлежащее прекращению данным способом; б) предмет, подлежащий передачи кредитору в качестве отступного.

Полагаем необходимым более подробно рассмотреть предмет соглашения, т.к. закон не очерчивает круг объектов, которые могут выступать в качестве таковых.

В качестве возможных предметов отступного статья 409 ГК РФ называет уплату денежных средств и передачу иного имущества. С учетом того, что законодатель вкладывает в понятие «имущество» предмет отступного, могут быть, прежде всего, разнообразные вещи: делимые и неделимые, потребляемые и непотребляемые, движимые и недвижимые. Хотя само соглашение в ситуации, когда предмет отступного является недвижимое имущество, в обязательной государственной регистрации не нуждается, для прекращения основного обязательства в подобном случае недостаточно одной лишь передачи вещи кредитору, а требуется еще государственная регистрация перехода к кредитору титула собственника недвижимого имущества, предоставляемого в качестве отступного.

Поскольку категория «имущество» включает в себя и имущественные права, последние также могут использоваться в качестве предмета отступного, что находит подтверждение и в судебной практике.

---

⁵⁰Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [Электронный ресурс] : информационное письмо от 16 февраля 2001 г. № 59 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 июня 2018 г. № Ф08-5007/2018 по делу № А63-11808/2017 [Электронный ресурс], Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07 апреля 2017 г. № Ф05-3870/2017 по делу № А40-116309/16 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Закон не исключает возможность предоставить в качестве отступного право собственности на вещь (титул) без самой вещи. Допустимость такого перехода титула на соответствующее имущество подтвердил ВАС РФ в постановлении Президиума от 28 мая 2013 г. № 17739/12, в котором указал что для передачи права на вещь без ее передачи, такое имущество должно быть индивидуально определенным либо, если оно определено родовыми признаками, надлежащим образом индивидуализировано⁵².

Помимо вещных прав, в роли отступного могут выступать корпоративные (например, доля в уставном капитале ООО), обязательственные (право требования к третьему лицу) или исключительные (право на результат интеллектуальной деятельности).

Ввиду реального характера соглашения об отступном в качестве предметов отступного может выступать только существующее и принадлежащее должнику имущество (вещи и имущественные права). Следует, однако, иметь в виду, что данные предпосылки должны выполняться на момент передачи отступного. Отсутствие соответствующего имущества или его принадлежность иному, чем должнику, лицу в более ранний момент (например, в момент подписания соглашения об отступном) правового значения не имеет. Ведь тот факт, что соглашение об отступном определяется законодателем в качестве реального договора, и соответственно порождает правовые последствия лишь в момент передачи имущества, не влияет на возможность заключить такой договор заранее, хотя он и не будет иметь юридической силы.

Более того, современная практика ВС РФ даже применительно к отношениям, исключает возможность признания недействительным соглашения об отступном, предметом которого является арестованное имущество. Так, Определении от 2 ноября 2016 г. № 306-ЭС16-4741 ВС РФ

---

⁵²Постановление Президиума ВАС РФ от 28 мая 2013 г. № 17739/12 по делу № А79-3934/2011 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

указал: «Исходя из этого, заключение договора об отступном в отношении имущества, на которое наложен арест, является правомерным, нелегитимными могут быть признаны только действия по фактической передаче в собственность другого лица имущества, распоряжаться которым в силу примененного судебными приставами-исполнителями ареста запрещено»⁵³.

Нынешняя редакция статьи 409 ГК РФ исключает возможность использования в качестве отступного иных объектов гражданских прав, нежели имущества, в частности результаты работ и оказание услуг. В противном случае соглашение не стоит признавать ничтожным, но следует квалифицировать как соглашение о трансформации изначального обязательства в иное, например, в соглашение о новации.

Посредством предоставления отступного может быть прекращено как договорное, так и внедоговорное, в том числе реституционное, обязательство по возврату полученного по недействительной сделке⁵⁴. Исключения составляют лишь строго целевые обязательства, носящие социальный характер (алиментное, по предоставлению содержания, по возмещению вреда жизни и здоровья). Поскольку соответствующие обязательства направлены на обеспечение прав и интересов социально незащищенных категорий граждан, а предоставление по таким обязательствам призвано обеспечить минимально необходимый уровень для продолжения существования такого гражданина как личности, их прекращение способами иными, нежели исполнение, следует признать недопустимым⁵⁵.

Предоставлением отступного может быть прекращено и обязательство, основанное на оспоримой сделке, поскольку до эффективного оспаривания

---

⁵³Определении СК ЭС ВС РФ от 2 ноября 2016 г. № 306-ЭС16-4741 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵⁴Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс] : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 дек. 2005 № 102 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵⁵ Карапетов А. Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. М-Логос, 2017// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

такая сделка рассматривается как действительная. Более того, в ряде случаев само заключение сторонами оспоримой сделки соглашения об отступном, а равно предоставление последнего может рассматриваться как подтверждение такой сделки (см. пункт 2 статьи 166 ГК РФ) и исключать в дальнейшем возможность ее оспаривание. Данный вывод вытекает из принципа эстоппель, закрепленного, в частности, в пункте 5 статьи 166 ГК РФ, согласно которой заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

В случае же признания первоначальной сделки недействительной судебная практика считает недействительным и соглашение об отступном⁵⁶. Соответственно, предоставленное отступное лишится правового основания и может быть истребовано как неосновательно полученное по правилам статьи 167 и главы 60 ГК РФ.

Анализируя случаи допустимости использования отступного как способа прекращения обязательства, Павлов А. А. указывает, что «обязательство может быть прекращено предоставлением отступного как до, так и после наступления срока его исполнения. Равным образом посредством предоставления отступного может прекратиться и заданное обязательство. Возражение о давности является средством защиты должника. При этом закон не устанавливает необходимости использования такой защиты, предоставляя должнику возможность использования ее по своему усмотрению. Поскольку в основе прекращения обязательства отступным лежит договор, воплощающий в том числе и волю должника, следует считать, что тем самым должник отказывается от предоставленной ему защиты»⁵⁷.

---

⁵⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 16 марта 2010 г. № 14882/09 [Электронный ресурс]; Определение КЭС ВС РФ от 26 октября 2015 г. № 305-ЭС15-8046 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵⁷ Павлов А. А. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Г. Карапетов [Электронный ресурс]: М-

Предоставлением отступного может прекращаться часть делимого обязательства. В ряде ситуаций могут возникать сомнения, идет ли речь о частичном или полном прекращении обязательства. Оценка такой ситуации во многом зависит от специфики взаимоотношений сторон, толкования воли сторон соответствующей сделки, влекущей прекращение обязательства, и используемого способа прекращения. Так, Президиум ВАС РФ для случая прекращения делимого обязательства предоставлением отступного, стоимость которого меньше долга по обязательству, в Информационном письме № 102 закрепил презумпцию полного прекращения обязательства (п.3): «если иное не следует из соглашения об отступном, с предоставлением отступного прекращаются все обязательства по договору, включая и обязательство по уплате неустойки»⁵⁸.

Логос, 2017// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵⁸ См. указ Информационное письмо № 102 от 21 декабря 2005 г.

2.3 Правовая природа и способы осуществления прекращения обязательства зачетом

По справедливому замечанию Р. С. Бевзенко «Зачет принадлежит к числу тех немногих гражданско-правовых институтов, которые только на первый взгляд кажутся простыми, при их ближайшем рассмотрении это впечатление рассеивается»⁵⁹. Действительно, несмотря на то, что такому способу прекращения обязательства в Гражданском кодексе РФ посвящено статей более, чем остальным способам, это никоим образом не сделало данный механизм наиболее урегулированным, и не избавило от множества правоприменительных вопросов.

Зачет представляет собой способ прекращения взаимных обязательств двух лиц, каждое из которых является одновременно и должником, и кредитором. В соответствии со статьей 410 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования.

На основании анализа теоретических представлений, существующих в доктрине можно сделать вывод, что зачет по своей правовой природе – это односторонняя сделка⁶⁰. Т. А. Фаддеева в своих работах упоминает, что основания прекращения обязательств «имеют значение сделки»⁶¹. В. А. Белов называет односторонней сделкой лишь заявление о зачете⁶².

Г. Ф. Шершеневич называл зачет лишь «способом прекращения обязательства»⁶³. Д. И. Мейер, описывая зачет, указывал лишь, что зачет является «прекращением одного обязательства по действию другого»⁶⁴.

---

⁵⁹ Бевзенко Р. С. Зачет в гражданском праве: опыт исследования теоретической конструкции и обобщения судебной практики / Р. С. Бевзенко, Т.Р. Фахретдинов. М.: Статут, 2006. С. 34.

⁶⁰ Суханов Е. А. Гражданское право. Т. 2. Полутом 1. М., 2003. С. 143 – 144; Садиков О. Н. Гражданское право России: общая часть. М., 2001. С. 709; Жугов А. А. Применение зачета в кредитных правоотношениях // Гражданин и право. 2003. № 2. С. 81.

⁶¹ Сергеев А. П. Гражданское право / А. П. Сергеев, Ю. К. Толстого. Ч. 1. М., 1998. С. 620.

⁶² Белов В. А. Гражданское право: Общая и Особенная части. М., 2003. С. 705.

⁶³ Шершеневич Г.Ф. Учебник гражданского права. Т. 2. М., 1915. С. 67.

⁶⁴ Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 2. М., 1997. С. 344.

Самым распространенным вариантом определения правовой природы зачета являлась трактовка «зачет - это погашение требований»⁶⁵.

Для того чтобы окончательно определиться в вопросе, можно ли рассматривать зачет в качестве сделки, необходимо выделить в нем основные элементы как института гражданского права. К таковым относят: зачет как таковой, и заявление о зачете.

Зачет сам по себе следует рассматривать как способ достижения определенного правового эффекта в обязательственных правовых связях двух лиц. Суть правового эффекта раскрывается в полном или частичном прекращении обязательства этих лиц. в том, что обязательства этих лиц прекращаются.

Целесообразным будет сделать вывод, что зачетом следует именовать непосредственно правовую конструкцию, представляющую собой основание прекращения обязательства, так как правовая конструкция по своей природе объективна и идеальна, и потому к ней не может быть приложимо понятие о сделке⁶⁶.

Что же касается заявления о зачете - это юридический факт, являющийся волеизъявлением лица (участника правоотношения), и в принципе попадающий под определение сделки, которое сформулировано в статье 153 ГК РФ: «...сделками признаются действия лиц, направленные на возникновение, изменение либо прекращение гражданских прав и обязанностей».

Для прекращения обязательства путем зачета необходимо соблюдение ряда условий, условий, которые предъявляются к обязательствам сторон при применении статьи 410 ГК РФ.

А) Однородность требований

---

⁶⁵ Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 352.; Гуляев А.М. Русское гражданское право. СПб., 1913. С. 369; Исаченко В.Л. Обязательства по договорам. Т. 1/ В.Л. Исаченко, В.В. Исаченко. СПб., 1914. С. 578; Тютрюмов И.М. Русское гражданское право. Юрьев, 1922. С. 275.

⁶⁶ Бевзенко Р.С. Указ. соч. С. 47.

Признак однородности засчитываемых требований является достаточно сложным для точного установления его значения, поскольку однородность может быть понимаема по-разному. Так, однородными могут быть признаны требования, которые имеют одинаковый предмет: например, уплату определенной суммы денежных средств, передачу определенного вида, марки, цвета, качества товара. Иначе однородность можно рассматривать в случае, когда во внимание принимается как предмет, так и основание возникновения требования – к примеру, однородными являются требования об уплате денег (в частности, провозной платы), которые возникли из договора перевозки и обязательства по передаче леса определенного качества, которые возникли из договора поставки.

М. В. Телюкина приводит еще один пример самостоятельной однородности требований: «однородными признаются требования, возникшие из одного синаллагматического договора, в частности из договора банковского счета, по которому стороны должны уплатить друг другу деньги»⁶⁷. Такое понимание однородности полностью охватывается понятием «предметной однородности».

Обязательства могут быть договорными (возникшими по соглашению сторон) и внедоговорными (возникшими из действия в чужом интересе без поручения, деликтов, причинения убытков, неосновательного обогащения и пр.). По мнению Р. С. Бевзенко, однородными будут обязательства, которые принадлежат к группе договорных или недоговорных обязательств. Такое деление обязательств в целях определения их однородности справедливо, поскольку предметный критерий не всегда позволяет достоверно квалифицировать обязательства как однородные. Например, требование об уплате денежной суммы, причитающейся в счет арендной платы и требование об уплате денежной суммы, ошибочно зачисленной на расчетный счет, неоднородны по своему основанию. Первое относится к договорным

---

⁶⁷ Телюкина М. В. Прекращение гражданско-правовых обязательств путем зачета требований // Право и экономика. 2000. № 3. С. 12.

требованиям, а второе – к внедоговорным требованиям. Однако оба этих требования своим предметом имеют однородный, т.е. тождественный предмет - деньги.

Исходя из вышеизложенного, однородное требование, о котором говорится в статье 410 ГК РФ, должно пониматься как требование, возникшее из однородного основания и имеющее однородный предмет.

Б) Встречность требований

В силу встречности произвести зачет может только должник по требованию. Как исключение, в случае, когда в соответствии с законом допускается исполнение обязательства за должника третьим лицом, последнее вправе зачесть против требования кредитора к должнику собственное требование к кредитору (пункт 4 статьи 313 ГК РФ). Кроме того, встречность как предпосылка зачета подвергается существенным модификациям применительно к институту уступки требования. Руководствуясь общим принципом правового регулирования уступки - недопустимостью ухудшения положения должника в результате уступки, - законодатель предоставляет должнику при соблюдении определенных условий право зачесть против требования нового кредитора свое требование к прежнему кредитору (см. статью 412 ГК РФ).

Заявитель зачета (компенсант) не может зачесть требование, которое он имеет не к адресату зачета (компенсату), а к третьему лицу, даже если исполнение этого обязательства третьим лицом возложено на адресата зачета. Возложение исполнения обязательства (пункт 1 статьи 313 ГК РФ), в отличие от перевода долга (статья 391 ГК РФ), не приводит к перемене лиц в обязательстве, а значит, не изменяет принадлежности долга. Поэтому у должника отсутствует право заявить о зачете лицу, исполняющему обязательство, поскольку у него нет встречного требования к такому лицу⁶⁸.

---

⁶⁸ Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований [Электронный ресурс]: информационное письмо Президиума ВАС РФ от от 29 дек. 2001 г. № 65// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

При заключении договора в пользу третьего лица (статья 430 ГК РФ) должник, обязавшийся в пользу выгодоприобретателя, не может зачесть этот долг с требованиями, принадлежащими ему против контрагента-кредитора. В изъятие из этого правила пункт 4 статьи 954 ГК РФ предоставляет страховщику право зачесть против требования выгодоприобретателя о выплате страхового возмещения свое требование к страхователю об уплате страхового взноса.

В) Наступление срока исполнения

Статья 410 ГК РФ указывает, что требование заявителя зачета может использоваться для зачета лишь в том случае, если по нему наступил срок исполнения либо этот срок не указан или определен моментом востребования.

Для требования заявителя зачета, срок исполнения которого определен периодом времени, зачет возможен в любой момент в пределах этого периода, поскольку предписания закона отнюдь не предполагают допустимость зачета только в отношении просроченной задолженности адресата зачета. Также в ситуации, когда срок исполнения требования заявителя зачета не указан или определен моментом востребования, такие требования могут использоваться для зачета без учета льготного семидневного срока, предоставленного должнику по такому требованию в пункте 2 статьи 314 ГК РФ.

С 1 июня 2015 года статья 410 ГК РФ дополнена указанием на допустимость в предусмотренных законом случаях зачета требования заявителя зачета, срок которого не наступил. Данные изменения были введены в целях осуществления права требовать досрочного исполнения обязательства, возможность которого предусмотрена рядом норм ГК РФ (например, ст. ст. 351, 811, 813, 814 ГК РФ), также и путем зачета.

Что касается способов осуществления зачета, то согласно норме статьи 410 ГК РФ для зачета достаточно заявления одной стороны. Однако в доктрине гражданского права выделяется несколько способов осуществления зачета, разграничение которых имеет важное практическое значение, поскольку на них распространяются различные правила.

Прекращение обязательств при использовании зачета может быть достигнуто двумя способами: путем направления одной стороной (должником) другой стороне (кредитору) заявления о зачете; путем заключения сторонами соглашения о зачете (договорный зачет).

Односторонний зачет, т.е. зачет о котором упоминается в статье 410 ГК РФ допустим при соблюдении условий, установленных законом – встречность, однородность и наступление срока исполнения требования. В таком случае зачет осуществляется по заявлению одной из сторон без каких-либо дополнительных действий.

Таким образом, можно сказать, что основное преимущество данной разновидности зачета заключается в простоте его осуществления, так нет необходимости в наличии соглашения сторон о зачете.

Договорный зачет напротив предоставляет сторонам максимальную свободу для установления порядка и условий прекращения обязательств путем зачета. Основанием договорного зачета выступает соглашение сторон, на основании которого стороны могут устранить недостатки внедоговорного одностороннего зачета (в силу закона).

Главная особенность договорного зачета заключается в том, что в своем соглашении стороны могут установить те условия и порядок осуществления, которые их устраивают, например, стороны могут предусмотреть возможность зачета несвязанных, неоднородных требований; требований, срок исполнения которых еще не наступил, и т.д., и которые отличаются от тех, которые предписывает закон как в случае с зачетом в силу закона.

Таким образом, суть договорного зачета заключается в особых материально-правовых условиях его осуществления.

Существует мнение, что условия обязательные для зачета в силу закона на договорный зачет не распространяются.

М. И. Брагинский считает, что «установленные в статье 410 ГК РФ ограничения, относятся лишь к зачету, осуществляемому в результате

односторонней сделки. Если же зачет носит договорный характер, т.е. вытекает из соглашения сторон, указанные ограничения не имеют силы»⁶⁹.

В. В. Витрянский также утверждает, что «установленные гражданским законодательством императивные условия зачета обязательны лишь для случаев, когда зачет осуществляется не по соглашению сторон»⁷⁰.

Более спорным является вопрос о распространении на договорный зачет запретов на осуществление зачета, установленных в статье 411 ГК РФ.

Так, согласно статье 411 ГК РФ незачетоспособными являются требования, имеющие целью обеспечить имущественные и личные неимущественные права граждан: о возмещении вреда жизни или здоровью, о взыскании алиментов, о пожизненном содержании. Запрет, установленный абзацем 5 статьи 411 ГК РФ, очевидно, преследует цель обеспечения интересов должника. Истечение срока давности предоставляет должнику защиту в виде соответствующего возражения против требования кредитора о принудительном исполнении.

По мнению В. В. Драгунова, для того, чтобы соглашение о зачете являлось действительным, необходимо соблюдение соответствующих положений статьи 411 ГК РФ⁷¹.

С такой позицией не согласны Р. С. Бевзенко, Т. Р. Фахретдинов, по мнению которых, распространять законодательные запреты на договорный зачет нет необходимости. В обоснование своей точки зрения указывают, «в непосредственно поименованных в гипотезе указанной нормы случаях подразумевается потенциальная возможность ухудшения имущественной сферы участника правоотношения, прекращаемого зачетом, помимо его воли. Показателен в этом смысле запрет зачета требования с пропущенным сроком исковой давности - таковой имеет место, если должник по этому требованию

---

⁶⁹ Брагинский М. И. Договорное право: Общие положения/ М. И. Брагинский, Витрянский В.В. М., 1997. С. 363.

⁷⁰ Витрянский В. В. Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса РФ для предпринимателей. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1999. С. 540.

⁷¹ Драгунов В. В. Односторонний и договорный зачет: российская практика и международный опыт// Право и экономик. 2003. № 11. С. 27.

заявил о пропуске срока. Стало быть, если такой должник заключает с кредитором соглашение о зачете, значит, он по каким-либо причинам считает возможным не обращать внимания на пропуск кредитором срока исковой давности. Будет ли такое соглашение ничтожным в силу статьи 168 ГК РФ? Очевидно, нет. Едва ли для сторон имеет принципиальное значение, каким способом прекратить взаимные требования, важно, чтобы в результате совершенной сделки ни одна из них свое требование больше не могла предъявить к исполнению, для чего необходима лишь действительность этой сделки. Будет ли в конкретном случае использован зачет или иной способ прекращения обязательства - сторонам безразлично. Далее, от того, что прекращаемые в конкретном случае взаимные требования сторон будут целиком отвечать условиям статьи 410 ГК, но зачет был совершен посредством соглашения, запреты, установленные статьей 411 ГК РФ, не станут распространяться на такое соглашение. В свою очередь, это означает, что к нему применяются только общие условия действительности сделок, установленные гражданским законодательством»⁷².

---

⁷² Бевзенко Р. С. Указ. соч. С. 65.

2.4 Новация: условия новации, отличии новации от изменения обязательства.

Одним из составляющих элементов любого обязательства является его предмет. О. С. Иоффе довольно сложно и емко определяет предмет обязательства: «Предмет исполнения обязательства имеет дуалистическую природу, предполагающую наличие объектного состава обязательства, состоящего из двух элементов: обязательственного объекта обязательства, регламентирующего характер и содержание программы поведения субъектов обязательства, направленных на достижение правовой цели сделки, лежащей в основании возникновения обязательства; материального объекта обязательства, фактически представляющего собой объект гражданских прав, на который направлено поведение субъектов обязательства (например, передача имущества)»⁷³. Данное определение предмета способствует ясному пониманию механизма новации, при осуществлении которой может измениться не только непосредственно действие, совершаемое должником (передача вещи вместо оказания услуги и т.п.), но и объект обязательства, например, вещь, подлежащая передаче кредитору.

В соответствии со статьей 414 ГК РФ, «обязательство прекращается соглашением сторон о замене первоначального обязательства, существовавшего между ними, другим обязательством между теми же лицами (новация), если иное не установлено законом или не вытекает из существа отношений».

Для того чтобы обязательство прекратилось посредством его замены другим, требуется соблюдение ряда условий.

В. В. Грачев выделяет следующие четыре условия:

- существование прежнего (новируемого) обязательства;
- соглашение сторон о замене этого обязательства другим;
- новое (новирующее) обязательство;

---

⁷³ Иоффе О.С. Советское гражданское право: курс лекций. Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательствах. Л., 1958. С. 372, 376 - 377.

- допустимость новации, т.е. отсутствие законодательного запрета на ее совершение⁷⁴.

Нередко к вышеуказанным условиям новации относят также намерение обновить обязательство (*animus novandi*)⁷⁵. Однако это намерение существует не как отдельный элемент фактического состава новации, а как необходимая часть соглашения о новации. Намерение не является волеизъявлением и, следовательно, фактом. Его обнаружение ввне происходит посредством волеизъявлений, составляющих соглашение о новации. Поэтому *animus novandi* целесообразнее рассматривать вместе с соглашением о новации.

Рассмотрим каждое из приведенных условий.

1) Существование прежнего (новируемого) обязательства

Поскольку новация представляет собой основание прекращения обязательства, это обязательство должно существовать, т.е. возникнуть и не быть прекращенным к моменту новации. Вместе с тем не требуется, чтобы новируемое обязательство подлежало судебной защите. Так, например, допустима новация заданного обязательства.

Также первоначальное обязательство может носить внедоговорный характер, который проявляется в возможности осуществления новации обязательства из неосновательного обогащения или же деликатного обязательства. При этом М. А. Егорова отмечает, «замена основания обязательства внедоговорной природы самостоятельно определяется субъектами этого обязательства на основании их согласованного волеизъявления. Особенностью внедоговорных обязательств является отсутствие в их основании согласованного волеизъявления. Программную функцию в таких обязательствах выполняет не сделка как акт индивидуального правового регулирования, а позитивное право, предписывающее определенное поведение субъектам правоотношения,

---

⁷⁴ Грачев В. В. Новация вексельного долга // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10. С. 70 - 74.

⁷⁵ Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву. СПб., 1875. С. 253; Дернбург Г. Пандекты. Т. 2. Обязательственное право. 3-е изд. М., 1911. С. 161

имеющего, как правило, охранительное содержание. Материальный объект обязательства определяется исходя из императивных норм закона, поэтому он может быть изменен только по соглашению сторон. Поэтому модель отношений, являющихся следствием новации внедоговорного обязательства, полностью зависит от совместного усмотрения субъектов новлируемого внедоговорного обязательства»⁷⁶.

Допускается автономная новация обязательства по уплате неустойки (процентов)⁷⁷, не только неустойки, начисленной за неисполнение договора, но судебной неустойки⁷⁸.

Поскольку статья 414 ГК РФ прямо не ограничивает количество обязательств, которое можно одновременно прекратить, совершая новацию, то возможно заменить сразу несколько существующих обязательств одним новым. Здесь следует обратить внимание и на обратное, что допустима также новация, приводящая к возникновению нескольких обязательств взамен прекращаемого (например, новация долга выдачей нескольких простых векселей).

Учитывая общий характер положений пункта 1 статьи 407 ГК РФ, следует признать допустимой новацию части делимого обязательства.

2) Соглашение сторон о замене обязательства другим

Как писал Е. А. Крашенинников «в случае новации мы имеем дело с комбинацией прекращения одного и обоснования другого обязательства в едином договоре с амбивалентным действием»⁷⁹. Поскольку прекращение обязательства означает распоряжение правом требования, входящим в состав

---

⁷⁶ Егорова М. А. Правовая природа соглашения о новации // Юридический мир. 2011. № 5. С. 35 - 39.

⁷⁷ Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс] : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2005 г. №103// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁷⁸ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 07 февр. 2017 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁷⁹ Крашенинников Е. А. Новация и изменение обязательства // Очерки по торговому праву: сборник научных трудов. Ярославль: ЯрГУ, 2006. С. 67.

этого обязательства, одной из сторон соглашения о новации должен быть кредитор по новимуемому обязательству. Другой стороной соглашения выступает должник по новимуемому обязательству, так как прекращение этого обязательства представляет для должника имущественную выгоду, которая не может быть навязана должнику против его воли.

К существенным условиям новационного соглашения относятся: указание на новимуемое обязательство, позволяющее идентифицировать обязательства, указание на то, что новимуемое обязательство прекращается посредством установления нового обязательства, а также обозначение новимуемого обязательства (его предмета).

При определении перечня существенных условий новационного соглашения судебная практика зачастую использует нормы части второй ГК РФ о существенных условиях отдельных видов договоров. Так, в п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 декабря 2005 г. № 103 указано, что новация только тогда прекращает обязательство, когда соглашение о замене первоначального обязательства новым обязательством соответствует всем требованиям закона и между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям устанавливаемого сторонами обязательства и сделка является действительной⁸⁰. Подобный подход основан на идее трансформации в результате новации одной договорной конструкции в другую. Соответственно, соглашение о новации договорного обязательства с точки зрения практики ВАС должно обозначать не только предмет новимуемого обязательства, но и существенные условия того договорного типа, в который трансформируются отношения сторон в результате новации.

Специальные предписания к форме соглашения в законе отсутствуют, единственным исключением является пункт 2 статьи 818 ГК РФ, согласно которому замена долга заемным обязательством совершается в форме, которая предусмотрена для заключения договора займа.

---

⁸⁰ См. указ Постановление № 103 от 25 декабря 2005 г.

Новационное соглашение должно обнаруживать волю обеих сторон к обновлению обязательства, т.е. их желание прекратить существующее обязательство установлением нового (*animus novandi*). Намерение сторон к обновлению может быть выявлено путем толкования договора⁸¹. Например, если стороны договорились о купле-продаже вещи и оговорили, что покупная цена не платится вследствие того, что покупатель передаст продавцу во исполнения обязательства иную вещь, можно сделать вывод о наличии у сторон *animus novandi*. В случае сомнения следует исходить из того, что стороны имели в виду предоставление отступного (при прекращении обязательства) или изменение обязательства (при сохранении обязательственных связей между сторонами). Бремя доказывания *animus novandi* лежит на стороне, которая ссылается на это обстоятельство⁸².

Новируемое обязательство прекращается, если посредством соглашения о новации установлено новирующее обязательство. Поэтому момент прекращения новируемого обязательства наступает через логическую секунду после возникновения новирующего обязательства.

Обычно договор о новации вступает в силу, т.е. обосновывает новое и прекращает старое обязательство, в момент его заключения. Для заключения этого договора достаточно волеизъявления сторон. Передача имущества не входит в фактический состав договора о новации.

3) Новирующее обязательство

Новое обязательство может иметь иную правовую природу без изменения непосредственного предмета предоставления (например, новация денежного обязательства покупателя в заемное), относиться к иному договорному типу (например, новация обязательства по передаче имущества обязательством по оказанию услуг), отличаться от первоначального иным предметом (например, новация денежного обязательства обязательством по

---

⁸¹ Мейер Д. И. Русское гражданское право. М., 2003. С. 707; Сергеев А. П. Гражданское право. М., 2008. Т. 1. С. 989.

⁸² Садиков О. Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. 3-е изд. М., 2006. С. 925.

передаче иного предмета), размером (например, суммой долга), иными условиями (например, установлением платить проценты с долга, который ранее был беспроцентным) или способом исполнения.

Следует иметь в виду, что указанные отличия не являются обязательным атрибутом новации, а равно ее квалифицирующими признаками. Вполне допустима в теории и новация, при которой новое обязательство идентично первоначальному.

4) Допустимость новации

Общая допустимость новации в обязательственных отношениях базируется на пункте 1 статьи 414 ГК РФ, из которого вытекает, что любое обязательство может быть новировано, за исключением случаев, предусмотренных законом. Запрет новации может вытекать также из существа отношений. В частности, исключается новация обязательств по возмещению вреда из деликтных (возмещение вреда жизни и здоровью гражданина), а также алиментных обязательств. Исходя из целей законодательного регулирования соответствующих обязательств исключается возможность их прекращения иным способом, нежели исполнение, в том числе посредством новации. Кроме того, принятие противоположной позиции делает бессмысленным запрет зачета соответствующих требований (статья 411 ГК РФ), создавая «легальный» способ обхода императивных норм законодательства (например, законом не запрещена новация алиментного обязательства в заемное, которое впоследствии погашается зачетом встречного однородного требования).

Законодательный запрет можно встретить в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В соответствии с абзацем 2 пунктом 9 статьи 142 не допускается прекращение обязательства новацией, если должник находится в конкурсном производстве⁸³.

---

⁸³ О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Практическое решение существующей проблемы дифференциации изменения обязательства от новации этого обязательства отсутствует, как следствие, в правоприменительной практике встречается множество ошибок, которые влекут за собой серьезные и неотвратимые последствия, так как обязательства, юридически прекратившие существование признаны действующими, и напротив, обязательства, которые юридически не прекратили свое существование и которые должны считаться существующими признаны прекратившими существование.

Различные авторы приводят различные критерии такого отграничения. По мнению Е. А. Крашенинникова, «применительно к общегражданскому обязательству это различие проявляется в следующем: 1) новация происходит через договор, в то время как изменение обязательства может вызываться и односторонним волеизъявлением (например, осуществлением права выбора – статья 320 ГК РФ); 2) в случае новации существующее обязательство прекращается, тогда как при изменении обязательства последнее лишь изменяется; 3) изменение обязательства не влечет прекращения установленных для него обеспечений, а новация, наоборот, ведет к потере всех правовых позиций, которые зависели от существования прекращенного обязательства»⁸⁴.

По мнению Павлова А. А., «в случае изменения срока исполнения, порядка платежа, размера ответственности, если такое изменение не сопровождалось очевидным намерением осуществить именно новацию, обязательство не прекращается, а продолжает действовать в измененном виде. Соответственно, такое изменение не влечет правовых последствий новации, в том числе предусмотренных пунктом 2 статьи 414 ГК РФ. Способы обеспечения, установленные первоначальным обязательством, в этом случае по общему правилу сохраняют свое действие с учетом особенностей, которые диктуются специальными нормами о таких способах обеспечения.

---

⁸⁴ Крашенинников Е. А. Указ. соч. С. 69.

Единственным универсальным критерием для разграничения новации и изменения обязательства является *animus novandi*, а потому подлинное намерение сторон должно всякий раз выясняться путем толкования заключенного соглашения по правилам статьи 431 ГК РФ. При этом действует общий принцип «новация не предполагается», а потому в случае сомнения соглашение следует рассматривать как направленное на изменение, а не прекращение обязательства. *Animus novandi* должен рассматриваться в качестве критерия отграничения новации и от случаев установления нового обязательства между теми же сторонами без прекращения первоначального»⁸⁵.

М. А. Егорова, с целью поиска различительных критериев прекращения обязательства путем новации и его изменения, в первую очередь провела анализ критериев дифференциации обязательств, выявления основных опорных точек их правового регулирования. Среди таких критериев ею были выделены: направленность обязательства, особенности субъектного состава обязательства; специфика материального объекта обязательства и признак его возмездности; состав вещных правомочий, подлежащих передаче и определяющих модель правоотношения; способ исполнения предписанных содержанием обязательства обязанностей должника и состав правовых связей (односторонний или двусторонний).

В последующем она указывает, что «для квалификации обязательства и дифференциации его изменения от его прекращения (новацией) необходимо сопоставить обязательство до изменения его содержания с обязательством после введения изменения в него по всем вышеперечисленным критериям. В случае если хотя бы один из предложенных критериев имеет место, следует расценивать произведенные изменения в обязательстве как его новацию. При этом намерение совершить новацию, даже если оно явно выражено в условиях

---

⁸⁵ Карапетов А. Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации) [Электронный ресурс] : М-Логос, 2017// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

соглашения о новации, не прекращает иметь существенного значения, несмотря на то что данное намерение выражает субъективную составляющую согласованного волеизъявления субъектов обязательства, в то время как объективные критерии могут свидетельствовать об отсутствии произведенной новации»⁸⁶. Таким образом, римское правило *animus novandi* (намерение совершить новацию) после акцепции объективных критериев отличия новации не утрачивает свое значение, а потому на сегодняшний день данный критерий поистине является единственным, позволяющим отграничить новацию от изменения обязательства.

---

⁸⁶ Егорова М. А. Правовая природа соглашения о новации // Юридический мир. 2011. № 5. С. 35 - 39.

2.5 Прощение долга

Одним из оснований прекращения обязательства является прощение долга (освобождение кредитором должника от лежащей на нем обязанности).

По своей правовой природе прощение долга является распорядительной сделкой. Застарелой проблемой российского частного права был вопрос о том, является ли распорядительная сделка прощения долга договором, заключаемым в результате встречных волеизъявлений обеих сторон обязательства, или односторонней сделкой, для совершения которой достаточно волеизъявления одного лишь кредитора. На сегодняшний день этот вопрос не решен.

Е. А. Крашенинников против определения прощения долга как односторонняя сделка, указывал, что «во-первых, согласно пункту 2 статьи 407 ГК РФ прекращение обязательства по требованию одной из сторон допускается только в случаях, предусмотренных законом или договором... Во-вторых, прощение долга, так же как и дарение, приводит к увеличению имущества соответствующего лица... Однако российский законодатель, исходя из идеи, о том, что никому нельзя навязать имущественную выгоду, конструирует дарение как двустороннюю сделку. Отсюда следует, что и прощение долга имеет договорную природу и может быть осуществлено не иначе как с согласия должника»⁸⁷.

Идею недопустимости квалификации прощения долга в качестве односторонней сделки поддерживает и В. В. Бациев, исходя из следующих рассуждений: «отсутствие необходимости получения согласия должника может влечь для него определенные негативные последствия, поскольку должник может быть не заинтересован в освобождении его от имущественной обязанности, а в ряде случаев данное освобождение будет прямо нарушать его интересы (например, при прощении банком долга по кредитному договору заемщику, которым является должностное лицо налогового или иного

---

⁸⁷ Крашенинников Е. А. Указ. Соч. С. 43 – 58, С. 46-47.

контролирующего органа). Прощение долга может привести к определенному урону деловой репутации должника, к формированию у участников оборота к нему отношения как к «лицу, не имеющему возможности платить по своим долгам», к лицу с низкой платежеспособностью. При рассмотрении прощения долга как односторонней сделки возможность должника отказаться от «дара» отсутствует, а значит, у него нет и механизмов предотвращения прощения долга, совершенного кредитором не только помимо, но и вопреки его воле. Изложенные рассуждения позволяют прийти к выводу о необходимости получения согласия должника на прощение долга и квалификации данного основания прекращения обязательства как наступающего в результате совершения двусторонней сделки»⁸⁸.

Исходя из приведенных учеными аргументов видится, что наиболее удачным было бы признание прощения долга соглашением, так как игнорировать волю должника в вопросе прощения долга неверно. Соответственно, при таком подходе долг считался бы прощенным в момент достижения сторонами согласия по данному вопросу. В то же время в рамках действующей редакции пункта 2 статьи 415 ГК РФ реализован несколько более сложный подход. С одной стороны, закон говорит о том, что долг считается прощенным с момента получения должником уведомления кредитора о прощении долга. Иначе говоря, правопрекращающий правовой эффект возникает в силу одного лишь волеизъявления кредитора и с момента восприятия такого волеизъявления должником. Это недвусмысленно указывает на то, что речь идет об односторонней сделке.

С другой стороны, тут же закон устанавливает, что должник, не согласный с прощением долга, вправе в разумный срок после получения такого уведомления кредитора возразить против прощения долга, направив кредитору соответствующий протест. Из смысла закона следует, что в случае

---

⁸⁸ Бациев В. В. Практический комментарий отдельных положений главы 26 Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств (за исключением положений о зачете)// Арбитражные споры. 2007. № 4. С 32.

предъявления такого возражения эффект прекращения долга ретроспективно отменяется (долг не считается прощенным). С догматической точки зрения из буквы закона следует, что за счет одной односторонней сделки (возражения против прощения долга) с обратной силой отменяется правовой эффект другой (уведомления о прощении долга). Идея и цель законодателя в установлении такого сложного и многоступенчатого механизма не ясна.

Однако установленный в пункте 2 статьи 415 ГК РФ механизм прощения долга не исключает использования сторонами иных способов его совершения, в том числе подписания сторонами полноценного двустороннего соглашения. По мнению А. А. Павлова, такой вариант осуществления прощения долга стоит признать куда более предпочтительным по сравнению с описанным в пункте 2 статье 415 ГК РФ способом простить долг⁸⁹.

Рассматривая прощение долга как двустороннюю сделку, авторы нередко указывают на то, что прощение долга является разновидностью дарения (статья 572 ГК РФ) и к нему применимы нормы о дарении: поэтому прощение долга в отношениях между коммерческими организациями неовозможно⁹⁰.

Такую позицию с трудом можно оценить в качестве верной.

Президиум ВАС РФ в пункте 3 Информационного письма от 21 декабря 2005 г. № 104 вывел четкий критерий отличия дарения от прощения долга, он указал, что отношения кредитора и должника по прощению долга можно квалифицировать как дарение, только в случае если судом будет установлено намерение кредитора освободить должника от обязанности по уплате долга в качестве дара. В таком случае прощение долга должно подчиняться запретам, установленным статьей 575 ГК РФ, пунктом 4 которой не допускается дарение в отношениях между коммерческими организациями⁹¹.

---

⁸⁹ Павлов А. А. См. указ сочинение.

⁹⁰ Кулаков В. В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России. М.: РГУП, 2015. С. 87.

⁹¹ Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств [Электронный ресурс]: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2005 №104 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Что касается самой обязанности, от исполнения которой кредитор освобождает должника, то следует отметить, что в качестве предмета может выступать любое обязательственное право (требование), имеющее не только договорной, но и также внедоговорной характер. Исключениями являются требования с особым целевым назначением (деликтные - о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментные - об уплате алиментов). По смыслу закона, они могут прекратиться лишь исполнением, о чем уже было сказано ранее. При этом судебная практика предъявляет лишь одно требование – четкая индивидуализация требования⁹².

Прощение части долга, т.е. прекращение части обязательства возможно лишь при делимости предмета обязательства. С учетом презумпции п. 1 ст. 407 ГК РФ направленность волеизъявления сторон на частичное прощение долга должна быть явно выражена.

Не существует никаких помех к прекращению рассматриваемым способом притязания на уплату неустойки, процентов, убытков или иных дополнительных требований. Однако при прекращении обязательства прощением долга судьба вторичных денежных обязательства определяется по-разному. Если интерпретация воли кредитора указывает на то, что он имел в виду прощение не только самого основного долга, но и подобных связанных с основным вторичных долгов должника, особых проблем не наблюдается. Но что если кредитор простил должнику основной долг и при этом из толкования волеизъявления не очевидно, распространяется ли прощение долга на вторичные долги по уплате процентов, неустоек или возмещению возникших ранее убытков, то в такой ситуации можно исходить из того, что указанные вторичные требования не погашаются, так как отказ от каких-либо прав по общему правилу должен быть недвусмысленно выражен и не может подразумеваться.

---

⁹² Постановление Президиума ВАС РФ от 19 декабря 2006 г. № 11659/06 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3 Прекращение гражданско-правового обязательства помимо воли сторон

3.1 Прекращение обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице: общие положения, условия и момент прекращения обязательства.

На данный момент легального определения прекращения обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице не существует. В литературе данный способ прекращения обязательства называется «конфузией» - «confusion», что означает «совпадение».

В основу данного способа прекращения обязательства положен принцип римского частного права «Nemo potest sibi debere», что значит - «никто не может быть должен самому себе»⁹³.

Нынешняя редакция статьи 413 ГК РФ практически дословно воспроизводит норму ГК РСФСР 1964 года⁹⁴: «обязательство прекращается совпадением должника и кредитора в одном лице, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства»⁹⁵.

В данном случае речь идет об операциях с ценными бумагами, например, в случае, когда вексель через ряд индоссаментов возвращается к векселедателю, который в свою очередь должен иметь возможность индоссировать указанный вексель⁹⁶.

В момент совершения передаточной надписи в пользу самого векселедателя (основного должника) обязательство по векселю прекращается совпадением должника и кредитора в одном лице, впоследствии, когда векселедатель вновь передает этот вексель третьему лицу по индоссаменту,

---

⁹³ Римское частное право: Учебник/ под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 2006. С. 236.

⁹⁴ Гражданский кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. – документ утратил силу с 1 января 2008 г. в связи с принятием Федерального закона от 18 декабря 2006 № 231-ФЗ.

⁹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2017 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹⁶ Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги [Электронный ресурс]. М., Статут, 2016 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

возникает новое вексельное обязательство, хотя и оформленное при помощи ранее составленного и уже бывшего в обороте документа⁹⁷.

Согласно Постановлению ФАС Волго-Вятского округа от 25 октября 2010 г. по делу № А38-758/2009, права по векселю могут быть переданы самому векселедателю, а также иному вексельному должнику в соответствии со статьей 11 Положения о переводном и простом векселе, что в свою очередь не прекращает вексельное обязательство, кроме случая, когда векселедатель, получив назад свой вексель, больше не запускает его в оборот⁹⁸.

Также положения статьи 413 ГК РФ не подлежат применению в случае с поручительством.

Согласно пункту 45 Постановление Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», когда поручитель, приобретший облигации, исполнение обязательств по которым было обеспечено его поручительством, впоследствии передал их третьим лицам. В данной ситуации поручитель продолжает отвечать перед облигационерами за исполнение эмитентом обязательств по ним в соответствии с условиями поручительства⁹⁹.

Пункт 9 статьи 18 Федерального закона "Об организованных торгах" на этот счет предусматривает следующее: «обязательства, возникшие из договора, сторонами которого является один и тот же участник торгов или один и тот же клиринговый брокер, не прекращаются совпадением должника и кредитора в одном лице, если эти обязательства исполняются за счет разных клиентов участника торгов или за счет разных участников торгов»¹⁰⁰.

---

⁹⁷ Гришаев С. П. Ценные бумаги: виды и практика применения. М.: Редакция «Российской газеты», 2016 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹⁸ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 25 октября 2010 г. по делу N А38-758/2009 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁰⁰ Об организованных торгах: федер. закон от 21 ноября 2011 N 325-ФЗ (ред. от 04 июня 2018 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Принцип жесткого разграничения имущественной сферы каждого из участников правоотношений является основой правового регулирования конфузии¹⁰¹.

Конфузия имеет место при универсальном правопреемстве, в результате которого происходит переход к должнику корреспондирующего его долгу субъективного права либо, наоборот, переход противостоящей требованию кредитора обязанности. Таким образом, можно сказать, что если одновременно и право, и корреспондирующая ему обязанность стали принадлежать одному лицу, то обязательство прекращается.

О том, возможно ли сингулярное правопреемство при конфузии, в доктрине существует несколько точек зрения:

1. Совпадение может явиться следствием сингулярного правопреемства - уступки кредитором своему должнику права требования к последнему (цессионарию) или при регрессе¹⁰², при приобретении хозяйственным обществом собственных акций или долей, выкупе облигаций¹⁰³ и т.д.

Переход предмета обязательства к должнику также может являться основанием конфузии. Например, продажа до истечения срока договора аренды арендуемой вещи арендатору прекращает его обязанность по внесению арендной платы.

2. Частичное (сингулярное) правопреемство всегда основано на исполнении вследствие чего оно не может привести к конфузии¹⁰⁴.

Обязательство прекращается в силу отсутствия необходимых для существования обязательства элементов – сторон, так как остается лишь одна сторона, которая не может быть обязана сама себе¹⁰⁵.

---

¹⁰¹ Кузнецова Л. В. Спорные вопросы прекращения обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице // Вестник ВАС РФ. 2008. № 11. С. 8.

¹⁰² Гражданское право: В 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2010. Т. 1. С. 993

¹⁰³ Кузнецова Л. В. Указ. Соч. С. 11.

¹⁰⁴ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: Фирма "СПАРК", 1995. С. 302.

¹⁰⁵ Соломин С. К. Основания прекращения обязательства, связанные с отпадением его сторон // Власть закона. 2014. №2 (18). С. 27.

Г. Ф. Шершеневич придерживался точки зрения, что «... обстоятельством, вызывающим совпадение в одном лице активного – кредитора и пассивного – должника – субъектов слияния, служит общее преемство»¹⁰⁶.

В доктрине гражданского права существуют и другие точки зрения, в частности, Е. С. Мухачева придерживается мнения, что «... совпадение кредитора и должника в одном лице влечет прекращение обязательства не потому, что при этом выпадает один из элементов обязательства, а потому что такое совпадение приводит к совмещению противоположных статусов управомоченного и обязанного в одном лице»¹⁰⁷.

Таким образом, по ее мнению, исполнение обязательства становится невозможным ввиду противоречия всякой логике.

Любое гражданско-правовое обязательство включает в себя такой элемент, как стороны этого обязательства. Отпадение какой-либо из сторон говорит о том, что отпал носитель субъективного права или юридической обязанности, составляющих содержание обязательства.

Субъективное право и субъективная обязанность принадлежат одной из сторон обязательства, отсутствие сторон обязательства погашает искомое обязательственное правоотношение, однако при конфузии стороны сохраняются, так как имеет место правопреемство.

Таким образом, возникает вопрос, имеет ли место речь о том, что обязательство прекращается из-за отсутствия здравого смысла в его исполнении?

Вопрос об условиях прекращения обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице является чрезвычайно важным.

Для прекращения обязательства по этому основанию необходимо соблюдение двух условий:

---

¹⁰⁶ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 302.

¹⁰⁷ Мухачева Е. С. Невозможность исполнения обязательства в российском, европейском и единообразном частном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. С. 153.

Во-первых, полное совпадение субъектного состава соответствующего обязательства (т.е. совпадение всех обязанных и управомоченных лиц).

Во-вторых, такое совпадение содержательно должно затрагивать только тех субъектов, которые наделены встречными, корреспондирующими друг другу правами и обязанностями.

В случае несоблюдения хотя бы одного из этих условий, обязательство будет прекращено лишь в части, либо изменено.

Наиболее полно необходимость соблюдения обоих условий наглядно демонстрируется на примере многостороннего договора, где существует не две стороны, а более. Например, в случае заключения договора, в соответствии с которым одна из сторон - плательщик, другая - поставщик, который и оказывает услуги. Если же по тому или иному основанию произойдет совпадение лишь двух из трех участников правоотношения, то обязательство лишь изменяется по субъективному составу и содержательному направлению, а не прекращается¹⁰⁸.

Более сложной является ситуация при активной или пассивной множественности лиц в обязательстве – солидарные обязательства.

С. В. Сарбаш по этому поводу придерживается отмечает, что «по римскому праву если кредитор сделается наследником одного из корреальных должников, то прочие корреальные должники остаются обязанными. Подобным же образом корреальный кредитор, сделавшись наследником общего должника, становится должником своих прежних кредиторов... Согласно статье 1715 Гражданского уложения Российской Империи, в случае совпадения требования и совокупного обязательства в лице одного из должников обязательство в отношении остальных прекращается в той части, которая приходилась на долю этого должника»¹⁰⁹.

---

¹⁰⁸ Кузнецова Л. В. Спорные вопросы прекращения обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. унта.

¹⁰⁹ Сарбаш С. В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. М., 2004. С. 78.

В свою очередь В. В. Бациев отмечает, что «если в обязательстве на стороне должника участвует несколько лиц, на которых возложены солидарные обязательства, то совпадение в одном лице кредитора и кого-либо одного из солидарных должников влечет прекращение данного обязательства в целом»¹¹⁰.

Данная точка зрения подтверждается пунктом 2 статьи 325 ГК РФ, в такой ситуации возникает долевое обязательство в порядке регресса, в котором тот субъект, в чьем лице произошло указанное совпадение, выступает кредитором и вправе требовать исполнения с прочих содолжников в равных долях за вычетом доли долга, приходившейся на него самого¹¹¹.

Кузнецова Л. В. не считает данную позицию правильной, так как прекращение обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице не может считаться с исполнением обязательства, в ситуации же с множественностью лиц - активной или пассивной - при совпадении одного из корреляльных должников или кредиторов с лицом, наделенным встречными, корреспондирующими правами и обязанностями, экономическое значение исполнения сохраняется в отношении иных участников обязательства, а следовательно, не может повлечь за собой прекращения обязательства в целом. В данной ситуации солидарное обязательство прекращается в отношении только одного из должников и (или) кредиторов, в то время как прочие участники соответствующих правоотношений остаются обязанными или управомоченными в объеме сохраняющегося обязательства, уменьшенного сообразно описанному выше¹¹².

Исходя из всего вышесказанного следует, что для того чтобы обязательство с активной или пассивной множественностью лиц могло считаться полностью прекращенным по основанию совпадения должника и

---

¹¹⁰ Бациев В. В. Указ. соч. С. 18.

¹¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2017 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹¹² Кузнецова Л. В. Спорные вопросы прекращения обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. унта.

кредитора в одном лице, такое совпадение должно охватывать всех субъектов, составляющих соответствующую множественность, быть действительно полным.

Таким образом, основным условием прекращения обязательства конфузией является фактическое совпадение должника и кредитора, вне зависимости от того, сопряжено ли оно с совпадением юридических личностей (например, при слиянии юридических лиц, где одно из лиц является должником, а второе - кредитором по обязательству), так и не связанное с ним (например, при возникновении у лица прав или обязательств, ранее у него отсутствующих), но в любом случае имеющее своим результатом соединение, в том числе частичное пересечение до этого самостоятельных имущественных сфер, содержательно характеризовавшихся в соответствующей части взаимной встречностью.

Что касается момента прекращения обязательства, то он будет определяться в зависимости от основания:

- если основанием будет выступать сделка, то моментом прекращения обязательства будет считаться момент совершения сделки;
- если основанием будет являться решение суда, то момент вступления этого решения в силу;
- если основанием совпадение кредитора и должника в одном лице будет служить реорганизация юридического лица путем присоединения или слияния, то моментом прекращения обязательств будет считаться момент внесения соответствующих регистрационных записей в Единый государственный реестр юридических лиц.

3.2 Прекращение обязательства невозможностью его исполнения

Любое обязательство прекращается, если его невозможно исполнить.

Невозможность исполнения обязательств является одним из оснований для прекращения обязательств по договору, которое не редко встречается в юридической практике, в таких случаях исполнить обязательства по договору считается просто невозможным по объективным причинам.

Д. М. Генкин придерживается мнения, что «невозможность исполнения - это юридический факт, влекущий определенные правовые последствия и порождаемый определенными обстоятельствами, в том числе обстоятельствами непреодолимой силы или виновными действиями (бездействием) должника»¹¹³.

По мнению А. А. Павлова, «невозможность исполнения должна объективно препятствовать исполнению стороной соответствующих обязанностей».

Следовательно, необходимо различать объективную невозможность – невозможность для всех, всякого и каждого и субъективную – для конкретного должника. Причем последняя не относится к невозможности исполнения как таковой, так как не способна прекратить существующее обязательство¹¹⁴.

На данный момент легальной дефиниции невозможности исполнения в законодательстве РФ не существует. Законодатель лишь закрепляет, что обязательным условием прекращения обязательства невозможностью его исполнения является условие о том, что невозможность исполнения должна быть вызвана наступившим после возникновения обязательства

---

¹¹³ Генкин Д. М. К вопросу о влиянии на обязательство невозможности исполнения // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М., 2005. С. 177, 197.

¹¹⁴ Павлов А. А. Некоторые вопросы учения о невозможности исполнения обязательств // Очерки по торговому праву / Под ред. Е. А. Крашенинникова. Ярославль, 2004. Вып. 11. С. 56; Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 300 - 301.

обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает (статья 416 ГК РФ)¹¹⁵.

Таким образом, законодатель также акцентирует внимание на моменте возникновения обстоятельства. Если названное обстоятельство уже существовало на момент возникновения обязательства, например, до заключения сделки, в этом случае о прекращении обязательства невозможностью исполнения говорить не приходится.

Законодатель установил и ответственность за виновные действия кредитора, вследствие которых исполнение должником обязательства стало невозможным: кредитору не возвращается исполненное по такому обязательству, и он не имеет права требовать его возврата (часть 2 статьи 416 ГК РФ).

Относительно правовых последствий неслучайной невозможности исполнения обязательства в юридической доктрине существует два подхода: а первом - при неслучайной невозможности исполнения обязательство прекращается, вместо прекращенного возникает новое охранительное обязательство; а во втором - обязательство прекращается в силу невозможности исполнения полностью только в случае, если последняя вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает.

Первый из указанных подходов считается более правильным, так как из смысла этого подхода вытекает справедливый вывод, что обязательство (регулятивное) прекращается также в том случае, когда невозможность его исполнения вызвана обстоятельством, за которое ответственна хотя бы одна из сторон. Однако данный подход по своему смыслу противоречит точки зрения законодателя.

В теории юридической науки на основе анализа статей ГК РСФСР 1922 года и ГК РСФСР 1964 года, посвященных невозможности исполнения

---

¹¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29 дек. 2017 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

как способу прекращения обязательств, невозможность исполнения условно делится по характеру обстоятельств, способных ее вызвать, на:

1) Физическую невозможность исполнения, когда обязательство фактически невозможно исполнить, причем действие, являющееся содержанием обязательства, объективно не может быть совершено ни одним лицом (п. 21 Обзора, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г.). Например, сгорела машина, которую продавец должен был передать покупателю;

2) Юридическую невозможность исполнения, когда обязательство физически исполнить можно, но это будет нарушением акта органа государственной власти или местного самоуправления (пункт 1 статьи 417 ГК РФ). Например, государство запретило на своей территории оборот товара, который является предметом поставки¹¹⁶.

Доктринальные источники выделяют понятие первоначальной невозможности исполнения обязательства.

Таким образом, можно сказать, что теория гражданского права рассматривает два вида невозможности исполнения, где основанием классификации выступает время возникновения невозможности исполнения и делит невозможность исполнения на первоначальную, то есть существовавшую в момент, когда обязательство должно было возникнуть, и последующую, то есть наступившую в период существования обязательства¹¹⁷.

По мнению большинства отечественных ученых, именно «первоначальная объективная невозможность делает недействительным

---

¹¹⁶ Эрделевский А. Э. Прекращение обязательств невозможностью исполнения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. №8. С. 52.

¹¹⁷ Чукреев А. А. Доктрина невозможности исполнения обязательств и совершенствование гражданского законодательства России. Lex russica. 2016. № 10. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

обязательство», в статье 416 ГК РФ речь идет именно о последующей невозможности исполнения¹¹⁸.

В Концепции развития гражданского законодательства было предложено о легализации первоначальной и последующей невозможности исполнения с определением сущности такой невозможности.

Концепция развития гражданского законодательства РФ предусмотрела применительно к статье 416 ГК РФ положение (пункт 6.8), закрепляющее необходимость определения легальной дефиниции обстоятельства, за которое ни одна из сторон не отвечает. При этом особо отмечается, что к числу таких обстоятельств могут быть отнесены те, которые наступили после возникновения обязательства, в том числе наступившая впоследствии неспособность должника к исполнению.

Также в пункте 6.9 Концепции развития гражданского законодательства РФ было предложено учитывать «причины издания того или иного акта и указать, что обязательство не подлежит прекращению в случаях, когда невозможность исполнения вызвана изданием акта публичного органа в связи с неправомерными действиями (бездействием) должника (например, при наложении ареста на его имущество в порядке исполнительного производства)»¹¹⁹.

Таким образом, определение понятия невозможности исполнения обязательства имеет важнейшее значение в юридической практике, в частности при заключении субъектами предпринимательской деятельности договоров, при их исполнении, ведении переговоров по мирному урегулированию споров, в связи с нарушением договорных обязательств.

---

¹¹⁸ Заброцкая А. М. Некоторые вопросы первоначальной невозможности исполнения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 12. С. 21 - 30.

¹¹⁹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С. 76.

3.3 Прекращение обязательства на основании акта органа государственной власти или органа местного самоуправления

Обязательство может быть прекращено полностью или в соответствующей части, если его исполнение стало невозможным полностью или частично в результате издания акта органа государственной власти или органа местного самоуправления (статья 417 ГК РФ). Данный способ прекращения обязательства зачастую связывают с невозможностью исполнения, обосновывая тем, что статья 417 ГК РФ выступает в качестве специальной нормы, посвященной последствиям юридической невозможности исполнения обязательства¹²⁰.

Издание акта государственного органа, вследствие которого исполнение становится невозможным, является обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает, поэтому, если бы части 1 статьи 417 ГК РФ не существовало, обязательство в этом случае прекратилось бы на основании части 1 статьи 416 ГК РФ.

Необходимо отметить, что настоящая редакция статьи 417 ГК РФ содержит в себе важное дополнение, так как первоначально положения данной статьи касались только актов государственной власти, вследствие чего порождалась неоднозначность выносимых судебных решений, которые в одних случаях содержали отказ признать прекращение обязательства вследствие принятия такого акта следуя буквальному толкованию закона, в других – основываясь на аналогии с нормами рассматриваемой статьи.

Рассматриваемый вопрос отчасти получил разрешение еще раньше – в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2005 г. № 104. Согласно пункту 4 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 104, обязательство может быть прекращено по основанию, предусмотренному статьей 417 ГК РФ, и в

---

¹²⁰ Эрделевский А. Э. Прекращение обязательств невозможностью исполнения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. №8. С. 53.

тех случаях, когда издан акт органа местного самоуправления, делающий невозможным исполнение обязательства¹²¹.

Тем не менее считать данный вопрос полностью разрешенным было вряд ли возможно, т. к. вышеназванное информационное письмо имело необязательный характер даже для системы арбитражных судов, не говоря уже о судах общей юрисдикции.

Позднее, в Концепции развития гражданского законодательства РФ было предложено расширительно толковать эти положения, чтобы они также действовали применительно к актам органов местного самоуправления¹²² (пункт 6.9 Концепции), что впоследствии и было сделано законодателем.

Также нельзя не обратить внимание на новый пункт этой же статьи (пункт 2 статьи 417 ГК РФ), дополнивший перечень устанавливаемых законом случаев, когда обязательство не считается прекращенным.

Теперь к ним также отнесено издание акта органа государственной власти или органа местного самоуправления вследствие неправомерных действий (бездействия) самого должника, повлекшее невозможность исполнения обязательства. Рассматриваемые положения статьи 417 ГК РФ, согласно их функциональной направленности, призваны защитить добросовестного должника, для которого исполнение обязательства невозможно из-за внешнего воздействия акта власти.

Примером данного положения является отзыв лицензии у должника вследствие его неправомерных действий, повлекший неисполнение обязательств, отзыв лицензии не является основанием для прекращения обязательств должника в результате издания акта государственного органа¹²³.

---

¹²¹ Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств [Электронный ресурс] : информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 104 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹²² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С. 76.

¹²³ «Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств» [Электронный ресурс] : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 дек. 2005 г. № 104 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Стороны, понесшие в результате прекращения обязательства убытки, вправе требовать их возмещения в соответствии со статьями 13 и 16 ГК РФ.

Однако действующая редакция пункта 1 статьи 417 ГК РФ не учитывает, что статья 16 ГК РФ устанавливает, что Российская Федерация, соответствующий субъект Российской Федерации или муниципальное образование обязаны возместить убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате издания акта государственного органа или органа местного самоуправления, не соответствующего закону или иному правовому акту.

Следует полагать, что они охватываются сферой действия статьи 16.1 ГК РФ, предусматривающей компенсацию ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления.

Таким образом, указания в пункте 1 статьи 417 ГК РФ только на статью 13 и 16 ГК РФ явно недостаточно, поскольку они не охватывают всех случаев возмещения ущерба в результате издания акта государственного органа или органа местного самоуправления.

Рассматриваемую статью требуется дополнить также отсылкой и к статье 16.1 ГК РФ.

Основания и последствия прекращения обязательства на основании издания акта органа государственной власти или органа местного самоуправления, создающего препятствия для его исполнения, сводятся к следующему:

– если в результате издания соответствующего властного акта исполнение обязательства становится невозможным полностью, то и обязательство прекращается в полном объеме;

– если в результате издания соответствующего властного акта исполнение обязательства становится невозможным частично, тогда обязательство прекращается только в соответствующей части;

– если неправомерные действия (бездействие) самого должника способствовали изданию соответствующего властного акта, что повлекло невозможность исполнения обязательства, такое обязательство не считается прекращенным ни полностью, ни в какой-либо части.

В последнем речь идет о речь идет об установленном в норме части 2 статьи 417 ГК РФ общем правиле о восстановлении обязательства в случае признания акта государственного органа недействительным.

Оспаривание законности издания соответствующего властного акта осуществляется в суде. Если такой акт будет признан недействительным либо отменен, обязательство, исполнение которого стало невозможным полностью или частично в результате его издания, по общему правилу не прекращается. Однако прекращение подобного обязательства в любой части может следовать из соглашения сторон или существа обязательства, кроме того, и кредитор также может в разумный срок отказаться от исполнения обязательства, основанием невозможности исполнения которого стало издание акта, признанного недействительным или отмененного судом.

3.4 Смерть гражданина как способ прекращения обязательства: общие положения и спорные вопросы правоприменительной практики

В любом обязательстве имеет место две стороны: должник и кредитор, в связи с чем законодатель выстроил два механизма прекращения обязательства: один – в случае смерти гражданина – должника, другой – в случае смерти гражданина – кредитора.

Прекращение обязательства смертью должника происходит, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью гражданина - должника. Например, в интересах учредителя управления или выгодоприобретателя обязательство по доверительному управлению имуществом прекращается, в частности, вследствие смерти гражданина, являющегося доверительным управляющим (абзац 4 пункта 1 статьи 1024 ГК РФ).

По общему правилу дополнительные обязательства не прекращаются смертью должника, в данном случае речь идет, например, о поручительстве.

В судебной практике сложилось две диаметрально противоположных точки зрения: первая позиция отражена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании»¹²⁴, а вторая позиция Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ отражена в информационном письме от 20 января 1998 г. № 28 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве»¹²⁵ и Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 июля 2012 г.

---

¹²⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹²⁵ Обзор практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве [Электронный ресурс] : информационное письмо от 20 января 1998 г. № 28 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

№ 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»¹²⁶.

Анализируя рассматриваемую ситуацию, Верховный Суд РФ связывает применение поручительства в случае смерти должника с согласием поручителя отвечать за нового должника, таким образом Верховный Суд РФ сформировал обязательное условие в виде согласия поручителя.

Согласно пункту 62 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9, «поручитель наследодателя становится поручителем наследника лишь в случае, если поручителем было дано согласие отвечать за неисполнение обязательств наследниками должника».

Однако позиция Верховного Суда РФ не всегда принималась во внимание судами, рассматривавшими дела такой категории, поэтому Президиум Верховного Суда РФ рекомендовал ознакомить судей с данным обзором для учета содержащихся в нем правовых позиций в правоприменительной деятельности¹²⁷.

Подход, сформулированный Пленумом ВАС РФ на основе судебной практики по этому вопросу категоричен - смерть должника ни при каких обстоятельствах не прекращает поручительство.

Согласно пункту 20 Постановления Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», смерть должника не прекращает поручительство, за исключением случаев, когда обязательство прекращается смертью гражданина в соответствии со статьей 418 ГК РФ (т.е. когда личность должника имела принципиальное значение в обязательстве).

---

¹²⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹²⁷ Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2013 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9. С. 34 - 48.

Данная позиция логична и объясняется тем, что наследственное правопреемство выступает разновидностью универсального правопреемства, по которому фигура должника изменяется без желания и участия кредиторов, а, следовательно, и поручителей, вследствие чего поручитель становится ответственным за исполнение наследниками, принявшими наследство, обязательств умершего должника.

Таким образом, по вопросу о связи смерти должника с прекращением поручительства позиции Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ диаметрально разошлись. И если до этого в правоприменительной практике по данной категории дел было множество противоречивых решений, то противоположные позиции высших судебных инстанций еще больше усугубили положение и осложнили ситуацию, усилив ее противоречивость и непоследовательность¹²⁸.

Дабы устранить сложившуюся противоречивость законодатель принял принципиально иное решение и проигнорировал позицию, выработанную Верховным Судом РФ, воспроизведя позицию Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ дополнив статью 367 ГК РФ пунктом 4 в соответствии с которым смерть должника, реорганизация юридического лица должника не прекращают поручительство.

Однако вопрос о том, требуется ли в таком случае согласие поручителя отвечать за наследников умершего должника, остается до сих пор открытым.

Что касается прекращения обязательства смертью кредитора, то оно имеет место быть в случаях, когда исполнение предназначено лично для кредитора либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью кредитора. Например, обязательство по безвозмездному временному пользованию имуществом прекращается в случае смерти гражданина-ссудополучателя, если иное не предусмотрено договором (статья 701 ГК РФ)

---

¹²⁸ Зайцев О. В. Роль судебных решений (прецедентов) и судебной практики в регулировании общественных отношений // Вестник гражданского процесса. 2018. № 2. С. 105 - 136.

Важно учитывать, что судьба обязательства в случае смерти должника или кредитора решается в зависимости от того, переходят ли права и обязанности по такому обязательству в порядке универсального правопреемства к другому лицу. Речь идет о строго личных обязательствах.

Согласно пункту 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании», имущественные права и обязанности не входят в состав наследства, если они неразрывно связаны с личностью наследодателя, а также если их переход в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими федеральными законами. В состав наследства не входят: права и обязанности, возникшие из договоров безвозмездного пользования, поручения, комиссии, агентского договора право на алименты и алиментные обязательства¹²⁹.

Содержание понятия «строго личное обязательство» определяется через то имущество, которое не входит в состав наследственной массы, в частности, это права и обязанности неразрывно связанные с личностью наследодателя, например, такие как: право на уплату или получение алиментов, право на возмещение вреда здоровью и иные права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается Гражданским кодексом РФ или другими законами¹³⁰.

---

¹²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹³⁰ Соломин С. К. Основания прекращения обязательства, связанные с отпадением его сторон // Власть закона. 2014. №2 (18). С. 32.

3.5 Прекращение обязательства вследствие ликвидации юридического лица

Согласно статье 419 ГК РФ «обязательство прекращается ликвидацией юридического лица (должника или кредитора), кроме случаев, когда законом или иными правовыми актами исполнение обязательства ликвидированного юридического лица возлагается на другое лицо».

Основанием ликвидации юридического лица является односторонняя сделка, которая выступает как целевое волеизъявление органов юридического лица, направленное на его ликвидацию или правоприменительный акт юрисдикционных органов или правовой результат процессуальных действий по проведению процедуры банкротства.

Статью 419 ГК РФ необходимо соотносить с пунктом 1 статьи 61 ГК РФ, согласно которому ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам.

По смыслу пункта 6 статьи 63 ГК РФ следует, что в данной норме речь идет об удовлетворении требований кредиторов юридического лица, которое еще находится в процессе ликвидации, то есть ликвидируемого учреждения, вследствие чего собственник будет нести субсидиарную ответственность по долгам учреждения¹³¹.

Таким образом, с момента завершения ликвидации кредиторы юридического лица, которые не заявили своих требований в процессе ликвидации, утрачивают право удовлетворения таких требований за счет тех лиц, которые несут субсидиарную ответственность по обязательствам юридического лица¹³².

---

¹³¹ Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств [Электронный ресурс] : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2005 г. N 104 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹³² Кулаков В. В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: монография. М.: РГУП, 2015. С. 138. (144 с.)

С ликвидацией юридического лица прекращается правоспособность юридического лица, и все обязательства, которые не были исполнены или удовлетворены в процессе ликвидации прекращаются на основании дальнейшей невозможности юридического лица обладать гражданскими правами и обязанностями в результате прекращения его правоспособности.

Практически это подтверждается письмом Банка России от 26 января 2009 № 31-1-6/108 «О прекращении договора банковского счета, когда клиент - юридическое лицо исключено из ЕГРЮЛ»¹³³, где сказано, что после внесения записи об исключении недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц в соответствии Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹³⁴ договорные отношения банка с клиентом - недействующим юридическим лицом могут считаться прекращенными в связи с отсутствием стороны по договору.

ГК РФ содержит большой перечень оснований для ликвидации организаций, которые могут носить добровольный и принудительный характер. Таким образом, основания ликвидации юридического лица можно объединить в две группы: добровольные основания и принудительные основания.

К первой группе относится ликвидация организации на основании решения ее учредителей или органа, уполномоченного на это юридическим лицом. Данное решение может быть принято ввиду различных аспектов, в том числе и без указания на истинные причины ликвидации.

Во вторую - принудительную группу оснований входит ликвидация юридического лица по решению суда, согласно нескольким критериям.

---

¹³³ О прекращении договора банковского счета, когда клиент - юридическое лицо исключено из ЕГРЮЛ [Электронный ресурс] : Письмо Банка России от 26 января 2009 г. № 31-1-6/108 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹³⁴ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс] : федер. закон от 08 августа 2002 г. № 129-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Судебная практика по ликвидации юридического лица имеет заявительный характер заинтересованных в данном действии лиц. При наличии объективных оснований, а также нарушений законодательства или отсутствия у юридического лица возможности выполнять обязательства перед кредиторами, вопросом ликвидации занимаются судебные органы¹³⁵.

Проводя классификацию причин принудительной ликвидации юридических лиц, выявляются следующие основания:

- 1) признание регистрации недействительной ввиду неустранимых нарушений законодательства;
- 2) ведение деятельности неразрешенного вида;
- 3) отсутствие допуска на выполнение отдельных видов работ (услуг);
- 4) осуществление деятельности с грубыми нарушениями действующих норм;
- 5) ведение деятельности, не предусмотренной уставом или учредительным договором;
- 6) невозможность выполнения работ, ради которых создано юридическое лицо.

Моментом ликвидации юридического лица выступает момент внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ (Единый Государственный Реестр Юридических Лиц).

Ликвидация юридического лица представляет собой правовое последствие сложного юридического состава, который включает помимо записи в ЕГРЮЛ (является последней стадией) решение учредителей или участников уполномоченного органа юридического лица, решение суда и прочее. Подробнее процедура проведения ликвидации юридического лица регламентируется статьями 61-64 ГК РФ.

---

¹³⁵ Витрянский В. В. Проектируемые новые общие положения об обязательствах в условиях реформирования гражданского законодательства // Кодификация российского частного права / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2015. С. 23-25.

С момента совершения сделки, направленность которой выражена в ликвидации юридического лица его уполномоченным органом, или с момента вступления в законную силу решения суда о ликвидации юридического лица, целью деятельности этого лица становится соблюдение процедуры ликвидации в соответствии с требованиями закона: получение долгов, расчеты с кредиторами, распределение оставшегося имущества.

Статья 419 ГК РФ не содержит полного и исчерпывающего перечня случаев, когда при ликвидации юридического лица обязательство не прекращает своего существования, статья лишь характеризует общие возможности возложения обязательств ликвидируемого юридического лица на другое лицо. Такие случаи должны быть прямо предусмотрены законом и их содержание должно иметь охранительную направленность требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, или иные схожие требования¹³⁶.

Таким образом, имеется ряд исключений, когда ликвидация юридического лица не прекращает обязательства.

Например, правилу данной нормы корреспондирует правило, установленное статьей 1093 ГК РФ: в случае ликвидации юридического лица, признанного в установленном порядке ответственным за вред, причиненный жизни или здоровью, соответствующие платежи должны быть капитализированы для выплаты их потерпевшему по правилам, установленным законом или иными правовыми актами.

Порядок удовлетворения требований установлен статьей 135 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹³⁷. Размер соответствующих требований осуществляется путем капитализации соответствующих повременных платежей, установленных на дату принятия

---

¹³⁶ Егорова М. А. Прекращение обязательств ликвидацией юридического лица // *Хозяйство и право*. 2010. №12. С.110.

¹³⁷ О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. унта.

арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства и подлежащих выплате гражданам до достижения ими возраста семидесяти лет, но не менее чем за десять лет.

Порядок внесения в Фонд социального страхования Российской Федерации капитализированных платежей при ликвидации юридических лиц определяется Постановлением Правительства РФ от 17 ноября 2000 г. № 863 «Об утверждении Порядка внесения в Фонд социального страхования Российской Федерации капитализированных платежей при ликвидации юридических лиц - страхователей по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»¹³⁸ и Постановление Фонда социального страхования РФ от 30 июля 2001 г. № 72 «Об утверждении Методики расчета размера капитализируемых платежей для обеспечения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний при ликвидации (банкротстве) юридических лиц – страхователей»¹³⁹.

Если кредитор не является застрахованным, то с его согласия право требования переходит к Российской Федерации и подлежит удовлетворению в первую очередь: сумма капитализированных платежей подлежит взысканию с Министерства финансов РФ за счет средств казны Российской Федерации¹⁴⁰.

---

¹³⁸ Постановление Правительства РФ от 17 ноября 2000 г. № 863 «Об утверждении Порядка внесения в Фонд социального страхования Российской Федерации капитализированных платежей при ликвидации юридических лиц - страхователей по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹³⁹ Постановление ФСС РФ от 30 июля 2001 г. № 72 «Об утверждении Методики расчета размера капитализируемых платежей для обеспечения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний при ликвидации (банкротстве) юридических лиц – страхователей» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁴⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 30 ноября 2006 г. № 57 «О некоторых вопросах установления в деле о банкротстве требований о выплате капитализированных платежей» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проделанного исследования было установлено, что дефиниция прекращения обязательства являлась объектом исследования как дореволюционных, так и современных ученых-цивилистов, что подчеркивает значимость, актуальность и необходимость установления содержания данного понятия.

К понятию прекращения обязательства в теории гражданского права существует несколько подходов.

Изучение теоретических представлений, существующих в доктрине позволило прийти к выводу, что прекращение обязательств представляет собой разрыв правовой связанности субъектов правоотношения.

В связи со сложившейся и достаточно неоднозначной правоприменительной практикой, в целях совершенствования гражданского законодательства следует согласиться с высказанным в доктрине гражданского права предложением об исключении из системы источников правового регулирования прекращения обязательств иных правовых актов (статья 411 ГК РФ, статья 413 ГК РФ и иные).

В рамках данного исследования произведено разграничение двух базовых категорий института прекращения обязательств: «основание» и «способ» прекращения обязательства. В юридической литературе данные термины по своему смыслу нередко приравниваются друг к другу и являются тождественными, однако, считаю, что данный подход не является верным. Термин «основание» употребляется как причина, исходное, главное положение, обстоятельство, в то время как понятие «способ» означает действие или систему действий, применяемых при исполнении какой-либо работы при осуществлении чего-либо, порядок действий, прием, средство.

Таким образом, следует разграничивать эти две категории, которые соотносятся между собой как часть и целое. Категория «основание» является более емкой и полной, она включает в себя категорию «способ», поэтому

считается более правильным оперировать термином «основание прекращения прав и обязанностей».

В работе представлено несколько актуальных классификаций. В результате их анализа сделан вывод, что критерий волеизъявления, для которого характерно взаимное согласие обеих сторон, используется учеными чаще всего. Имеющей теоретическое и практическое значение также является классификация, в основу которой положен целевой фактор, который ставит прекращение обязательства в зависимость от достижения или невозможности достижения цели.

В работе подчеркивается, что основным основанием прекращения гражданско-правовых обязательств является исполнение обязательства.

Однако достижение задуманного результата не всегда является возможным в современных рыночных условиях. Для предотвращения нарушения субъективных прав, в первую очередь кредитора, неисполнением обязательства, законодатель предусмотрел еще ряд способов прекращения обязательств по соглашению сторон.

В ходе настоящего исследования установлено, что, хотя основания прекращения обязательств по воле сторон регулируются законодателем и закреплены в гражданском законодательстве, в судебной практике встречается множество проблем и противоречий, что явно свидетельствует об актуальности и значимости установления четко сформулированных положений относительно прекращения гражданско-правового обязательства по воле сторон.

Последняя реформа обязательственного права оставила открытым вопрос о том, к каким юридическим фактам относится самый естественный способ прекращения обязательств - его исполнение: сделкам или юридическим поступкам. Считаю целесообразным рассматривать исполнение как сделку.

Согласно статье 409 ГК РФ по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением взамен исполнения отступного. В науке

гражданского права до настоящего времени не выработано общепризнанного понимания правовой природы соглашения об отступном, требования к форме соглашения об отступном законодательно не установлены. Полагаем, что в данном случае подлежат применению общие положения о форме сделок.

Исходя из толкования статьи 409 ГК РФ в качестве существенных условий соглашения об отступном можно выделить: а) обязательство, подлежащее прекращению данным способом; б) предмет, подлежащий передачи кредитору в качестве отступного. Нынешняя редакция статьи 409 ГК РФ исключает возможность использования в качестве отступного иных объектов гражданских прав, нежели имущества, в частности результаты работ и оказание услуг. В противном случае соглашение не стоит признавать ничтожным, но следует квалифицировать как соглашение о трансформации изначального обязательства в иное, например, в соглашение о новации.

Применительно к вопросу о зачете как к основанию прекращения гражданско-правового обязательства в диссертации были подробно рассмотрены каждое из его условий в отдельности.

В ходе настоящего исследования установлено, что в доктрине гражданского права выделяется два способа осуществления зачета: односторонний зачет (путем направления одной стороной (должником) другой стороне (кредитору) заявления о зачете) и договорной зачет (путем заключения сторонами соглашения о зачете). В работе подробно рассмотрены особенности двух указанных способов.

В соответствии со статьей 414 ГК РФ обязательство прекращается соглашением сторон о замене первоначального обязательства, существовавшего между ними, другим обязательством между теми же лицами (новация), если иное не установлено законом или не вытекает из существа отношений.

В настоящей работе подробно рассмотрены четыре условия новации: существование прежнего (новируемого) обязательства; наличие соглашения

сторон о замене этого обязательства другим; новое (новирующее) обязательство и допустимость новации.

Одним из оснований прекращения обязательства является прощение долга, под которым понимается освобождение кредитором должника от лежащей на нем обязанности.

Отдельно в настоящем исследовании рассматривается вопрос о том, является ли распорядительная сделка прощения долга договором, заключаемым в результате встречных волеизъявлений обеих сторон обязательства, или односторонней сделкой, для совершения которой достаточно волеизъявления одного лишь кредитора. В целях исследования данного вопроса был произведен анализ теоретических положений доктрины и механизма прощения долга, установленного законодателем, и сделан вывод о договорной природе прощения долга.

В результате настоящего исследования было установлено, что, хотя основания прекращения обязательств помимо воли сторон регулируются законодателем и закреплены в гражданском законодательстве, в судебной практике встречается множество проблем и противоречий, что явно свидетельствует об актуальности и значимости установления четко сформулированных положений относительно прекращения гражданско-правового обязательства помимо воли сторон.

При изучении прекращения обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице, т.е. конфузии рассмотрены характерные черты конфузии и случаи-исключения, когда конфузия не может применяться, например, при поручительстве.

Для того чтобы обязательство могло считаться прекращенным в связи с совпадением должника и кредитора в одном лице, необходимо соблюдение двух обязательных условий: полное совпадение по субъектному составу соответствующего обязательства, и такое совпадение содержательно должно затрагивать только субъектов, наделенных встречными, корреспондирующими друг другу правами и обязанностями.

Обязательство прекращается, если его невозможно исполнить.

При изучении точек зрения относительно того, что представляет собой невозможность исполнения обязательств, было установлено, что на данный момент легальной дефиниции невозможности исполнения в законодательстве РФ не существует. Законодатель лишь закрепляет, что обязательным условием прекращения обязательства невозможностью его исполнения является условие о том, что невозможность исполнения должна быть вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает. Также в работе рассмотрены два вида невозможности исполнения: физическая и юридическая невозможность.

В работе рассмотрены вопросы прекращения обязательства на основании акта государственной власти или органа местного самоуправления, особенности данного способа прекращения обязательства, развитие положений о данном способе в гражданском законодательстве и вопросы возмещения убытков.

При изучении прекращения обязательства смертью гражданина особое внимание уделено судебной практике и правовым позициям высших судебных инстанций в связи с тем, что противоречивость положений вызвала множество непоследовательных и спорных судебных решений.

При характеристике ликвидации юридического лица как способа прекращения обязательств следует связывать его именно с прекращением правосубъектности юридического лица.

В целом по результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что проблемы, связанные с применением гражданско-правовых норм о прекращении обязательств, нуждаются в дальнейшем исследовании как с теоретической, так и с практической точки зрения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1) Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2017 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2) Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2. [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 29 июля 2018 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3) Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3. [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 03 августа 2018 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

4) Гражданский кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. Документ утратил силу с 1 января 2008 г. в связи с принятием Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ.

5) Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009 г. № 11.

6) О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : пояснительная записка к проекту федерального закона № 47538-6 ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

7) О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации Федеральным законом [Электронный ресурс] : федер.

закон от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

8) О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс] : федер. закон от 08 августа 2002 г. № 129-ФЗ (в ред. от 03 августа 2018 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9) О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

10) О переводном и простом векселе [Электронный ресурс] : федер. закон от 11 марта 1997 г. № 48 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

11) О прекращении договора банковского счета, когда клиент - юридическое лицо исключено из ЕГРЮЛ [Электронный ресурс] : Письмо Банка России от 26 января 2009 г. № 31-1-6/108 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

12) О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 07 февраля 2017 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

13) О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25// КонсультантПлюс :

справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

14) О финансовой аренде (лизинге) [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. унта.

15) Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс] : федер. закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

16) Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств [Электронный ресурс] : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2005 г. № 104 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

17) Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс] : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2005 г. № 102 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

18) Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс] : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2005 г. №103// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

19) Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований [Электронный ресурс] : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29 декабря 2001 г.

№ 65// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

20) Обзор практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве [Электронный ресурс] : информационное письмо от 20 января 1998 г. № 28 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

21) Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [Электронный ресурс]: информационное письмо от 16 февраля 2001 г. № 59 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

22) Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2013 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9. С. 34 - 48.

23) Определение Верховного Суда РФ от 02 ноября 2016 г. № 306-ЭС16-4741 по делу № А65-19616/2015 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

24) Определение КЭС ВС РФ от 26 октября 2015 г. № 305-ЭС15-8046 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

25) Определении СК ЭС ВС РФ от 02 ноября 2016 г. № 306-ЭС16-4741 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

26) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07 апреля 2017 г. № Ф05-3870/2017 по делу № А40-116309/16 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

27) Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 июня 2018 г. № Ф08-5007/2018 по делу № А63-11808/2017 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

28) Постановление Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

29) Постановление Пленума ВАС РФ от 30 ноября 2006 г. № 57 «О некоторых вопросах установления в деле о банкротстве требований о выплате капитализированных платежей» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

30) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

31) Постановление Правительства РФ от 17 ноября 2000 года № 863 «Об утверждении Порядка внесения в Фонд социального страхования Российской Федерации капитализированных платежей при ликвидации юридических лиц - страхователей по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

32) Постановление Президиума ВАС РФ от 16 марта 2010 г. № 14882/09 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

33) Постановление Президиума ВАС РФ от 19 декабря 2006 г. № 11659/06 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

34) Постановление Президиума ВАС РФ от 25 сентября 2007 г. № 7134/07 по делу № А25-641/06-13 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

35) Постановление Президиума ВАС РФ от 26 февраля 2013 г. № 3-12913/12 по делу № А27-15517/2011 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

36) Постановление Президиума ВАС РФ от 28 мая 2013 г. № 17739/12 по делу № А79-3934/2011 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

37) Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 25 октября 2010 г. по делу № А38-758/2009 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

38) Постановление ФСС РФ от 30 июля 2001 г. № 72 «Об утверждении Методики расчета размера капитализируемых платежей для обеспечения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний при ликвидации (банкротстве) юридических лиц – страхователей» [Электронный ресурс] //

КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

39) Агарков М. М. К вопросу о договорной ответственности // Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. М., 2002. Т. II. 535 с.

40) Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР», 1940. 192 с.

41) Адаева В. Н. Прекращение обязательств при несостоятельности (банкротстве) юридических лиц по гражданскому праву России [Электронный ресурс] : дисс ... канд. юр. наук / В. Н. Адаева. Москва, 2009. 146 с. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».

42) Бациев В. В. Практический комментарий отдельных положений главы 26 Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательства (за исключением положений о зачете) // Арбитражные споры. 2007. № 4.

43) Бевзенко Р. С. Зачет в гражданском праве: опыт исследования теоретической конструкции и обобщения судебной практики/ Р. С. Бевзенко, Т. Р. Фахретдинов. М.: Статут, 2006. 216 с.

44) Бекленищева И. В. Понятие гражданско-правового договора (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук/ И. В. Бекленищева. Екатеринбург, 2004. 145 с.

45) Белов В. А. Гражданское право: Общая и Особенная части / В. А. Белов. М., 2003. 1055 с.

46) Бердников В. В. Распорядительная сделка // Законодательство. 2002. № 2. С. 14-18.

47) Брагинский М. И. Договорное право: Общие положения/ М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. М., 1997. 732 с.

48) Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву/ Б. Виндшейд. СПб., 1875. 578 с.

49) Витрянский В. В. Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса РФ для предпринимателей. 2-е изд., доп. и перераб./ В. В. Витрянский. М., 1999. 640 с.

50) Витрянский В. В. Проектируемые новые общие положения об обязательствах в условиях реформирования гражданского законодательства // Кодификация российского частного права / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2015. 447 с.

51) Генкин Д. М. К вопросу о влиянии на обязательство невозможности исполнения // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М., 2005. 620 с.

52) Голованов Н. М. Обязательственное право: Учебник. Спб.: Питер, 2002. 448 с.

53) Гражданское право. Учебник. Часть 1/ Под ред. Т.И. Илларионовой, Б. М. Гонгалло, В. А. Плетнева. М.: Изд. Группа НОРМА-ИНФРА, 1998. 464 с.

54) Гражданское право. Ч. 1 Учебник/Под ред. Ю. К. Толстого. А. П. Сергеева. М.: Изд. ТЕИС, 1996. 776 с.

55) Гражданское право: В 2 т. Том 2. Полутом 1: Учебник / Отв. Ред. Е. А. Суханов. М.: Изд-во БЕК, 1999. 324 с.

56) Гражданское право: В 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2010. Т. 1. С. 993

57) Гражданское право: учебник / Под общей ред. С. С. Алексеева. М.: ТК ВЕЛБИ, Екатеринбург: Институт частного права, 2007. 320 с.

58) Гражданское право: учебник для вузов в трех частях. Часть первая /Под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. М.: Эксмо, 2009. 480 с.

59) Гражданское право: учебник. Т.1 / Под ред. А. П. Сергеева. М., 2008. 1008 с.

60) Грачев В. В. Новация вексельного долга // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10. С. 70 - 74.

- 61) Гришаев С. П. Ценные бумаги: виды и практика применения. М.: Редакция «Российской газеты», 2016 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
- 62) Гуляев А. М. Русское гражданское право/ А. М. Гуляев. - СПб., 1913. - 952 с;
- 63) Дернбург Г. Пандекты. Т. 2. Обязательственное право. 3-е изд./Г. Дернбург. М., 1911. 432 с.
- 64) Дерюшева О. И. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству // Территория науки. 2017. № 2. С. 161 – 164
- 65) Долинская В. В. Предпринимательское право/ В.В. Долинская. М.: Академия, 2002. 217 с.
- 66) Драгунов В. В. Односторонний и договорный зачет: российская практика и международный опыт// Право и экономика. 2003. № 11. С. 24-37.
- 67) Егорова М. А. Концепция реализации способов прекращения гражданско-правовых обязательств : [Электронный ресурс] : дисс ... канд. юр. наук / М.А. Егорова. Москва, 2013. 472 с. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».
- 68) Егорова М. А. Правовая природа основания прекращения обязательств// Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 12. С. 28-34.
- 69) Егорова М. А. Правовая природа соглашения о новации // Юридический мир. 2011. № 5. С. 35 - 39.
- 70) Егорова М. А. Прекращение обязательств ликвидацией юридического лица // Хозяйство и право. 2010. №12. С.107-110.
- 71) Жугов А. А. Применение зачета в кредитных правоотношениях // Гражданин и право. 2003. № 2. С. 76-82.
- 72) Заброцкая А. М. Некоторые вопросы первоначальной невозможности исполнения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 12. С. 21 - 30.

73) Зайцев О. В. Роль судебных решений (прецедентов) и судебной практики в регулировании общественных отношений // Вестник гражданского процесса. 2018. № 2. С. 105 - 136.

74) Захаркина А. В. Основания прекращения факультативных обязательств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 3. С. 47 - 54.

75) Иванова Ж. Б., Плоцкая О. А., Белозёрова К. А. Гражданское право (общая часть): инновационные технологии и способы реализации компетентностного подхода: учеб.-метод. пособие. Ульяновск, 2016. 168 с.

76) Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юрид. Лит. 1975. 880 с.

77) Иоффе О. С. Советское гражданское право: курс лекций. Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательствах/ О. С. Иоффе. М., 1958. 912 с.

78) Исаченко В. Л. Обязательства по договорам. Т. 1/ В. Л. Исаченко, В. В. Исаченко. СПб., 1914. 761 с.

79) Карапетов А. Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации) [Электронный ресурс] : М-Логос, 2017// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

80) Красавчиков О. А. Советское гражданское право. Т. I/ О. А. Красавчиков. М.: Высшая школа, 1985. 384 с.

81) Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. 182 с.

82) Крашенинников Е. А. Новация и изменение обязательства //Очерки по торговому праву: сборник научных трудов. Ярославль: ЯрГУ, 2006. С. 66-68.

83) Крашенинников Е. А. Правовая природа прощения долга // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2001. Вып. 8. С. 46-47.

84) Кузнецова Л. В. Спорные вопросы прекращения обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице // Вестник ВАС РФ. 2008. N 11. С. 6-25

85) Кулаков В. В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: монография. М.: РГУП, 2015. 144 с.

86) Лукьянова И. Н. Сделки, направленные на прекращение обязательств // Труды института государства и права Российской академии наук. 2016. №5. С. 131-155.

87) Мейер Д. И. Русское гражданское право. Ч. 2. / Д. И. Мейер. М., 1997. 569 с.

88) Мухачева Е. С. Невозможность исполнения обязательства в российском, европейском и единообразном частном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. 227 с.

89) Новицкий И.Б. Общее учение об обязательстве / Л. А. Лунц, И. Б. Новицкий. М., 1950. 416 с.

90) Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. М.: Советская энциклопедия. 1975. 846 с.

91) Павлов А. А. Некоторые вопросы учения о невозможности исполнения обязательств // Очерки по торговому праву / Под ред. Е. А. Крашенинникова. Ярославль, 2004. Вып. 11. 97 с.

92) Резникова Е. А. Понятие и правовое значение прекращения обязательств в гражданских правоотношениях // Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития. 2017. С. 422-426.

93) Римское частное право: Учебник/ под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 2006. С. 236.

94) Российское гражданское право: В 2 т. Обязательственное право: Учебник. Т. 2/ Отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2016. С. 117.

95) Садилов О. Н. Гражданское право России: общая часть/ О. Н. Садилов. М., 2001. 991 с.

- 96) Садилов О. Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. 3-е изд. / О. Н. Садилов. М., 2006. 1211 с.
- 97) Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства/ С. В. Сарбаш. М., 2005. 164 с.
- 98) Сарбаш С. В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. М., 2004. 112 с.
- 99) Сергеев А. П. Гражданское право / А. П. Сергеев, Ю. К. Толстого. Ч. 1. М., 1998. 720 с.
- 100) Синайский В. И. Русское гражданское право/ В. И. Синайский. М., 2002. 452.
- 101) Синайский В. И. Русское гражданское право: Учебник / Под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. М.:Юрист 1994. 330 с.
- 102) Соломин С. К. Основания прекращения обязательства, связанные с отпадением его сторон // Власть закона. 2014. №2 (18). С. 26-33.
- 103) Соломин С. К. Понятие прекращения обязательства // Вестник Томского Государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 117-122.
- 104) Соломин С. К., Соломина Н. Г. Прекращение обязательства по российскому гражданскому праву: теоретический очерк (монография) [Электронный ресурс] // Гарант: информ.-правовое обеспечение. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
- 105) Суханов Е. А. Гражданское право. Т. 2. Полутом 1./ Е. А. Суханов. М., 2003. 381 с.
- 106) Телюкина М. В. Прекращение гражданско-правовых обязательств путем зачета требований // Право и экономика. 2000. № 3. С. 10-17.
- 107) Тютрюмов И. М. Русское гражданское право/ И.М. Тютрюмов. - Юрьев, 1922. – 539 с.
- 108) Чайка И. В. Прекращение обязательств по основаниям, не связанным с их фактическим исполнением [Электронный ресурс]: дисс ... канд. юр. наук / И.В. Чайка. Рязань, 2007. 198 с. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».

109) Чукреев А. А. Доктрина невозможности исполнения обязательств и совершенствование гражданского законодательства России. *Lex russica*. 2016. № 10. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

110) Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. М., 2001. 720 с.

111) Шершеневич Г. Ф. Учебник гражданского права. Т. 2./ Г.Ф. Шершеневич. -М., 1915. – 734 с.

112) Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: Фирма «Спарк», 1995. 556 с.

113) Эрделевский А. Э. Прекращение обязательств невозможностью исполнения // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2007. №8. С. 51-54.